

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Побои (ст. 116 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

В.В. Питецкий
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

М.В. Климчук
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.....	6
1.1 Объективные признаки побоев	6
1.2 Субъективные признаки побоев.....	29
2 Соотношение побоев с другими преступлениями и административными правонарушениями.....	47
2.1 Соотношение побоев с преступлениями против жизни и здоровья и административными правонарушениями, посягающими на здоровье	47
2.2 Соотношение побоев с преступлениями с иными преступлениями	60
Заключение	71
Список использованных источников	71

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых острых тем нынешнего Российского общества является насильственная преступность, которая с каждым годом все увеличивается. Конституция Российской Федерации признает гарантию прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Согласно ст. 21 и 22 Конституции РФ, «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»¹.

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, особой значимостью объекта посягательства, которому посвящена глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

После вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 N 323 – ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности", а так же Федерального закона от 07.02.2017 N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации", статья, предусматривающая ответственность за побои претерпела существенные изменения.

В связи с частичной декриминализацией побоев, в средствах массовой информации стали появляться беспокойные сообщения о росте бытовых конфликтов и насилия, и речь идет только о зафиксированных полицией вызовах. Практика сложилась таким образом, что анализируемый состав отличается высокой латентностью, а перевод побоев в административные проступки способствует повышению скрытности таких деяний. Высокая

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

латентность побоев усугубляется и частным порядком возбуждения уголовных дел. В результате жертвы насилия отказываются от уголовного преследования преступников, одновременно растёт число фактов самосуда.

Актуальность данной работы подтверждается и существующими в научной литературе дискуссиями по поводу определения объекта преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а так же конструкции его состава и проблем, возникающих при квалификации.

Вопросами уголовной ответственности за побои в разное время занимались: Багун Э.А., Вениаминов В.Г., Даурова Т. Г, Дубовец П. А, Есина Л.А., Журкина О.В., Казакова В.А., Карпов К.Н., Коробеев А.И., Кошелев Н.Н., Кругликов Л.Л., Крюков К.Г., Немтинов Д. В, Радостева Ю.В., Решетникова Д.В., Шагвалиев Р.М., Шарапов Р.Д. и другие. Но необходимо отметить, что эти исследования все же не решили существующие проблемы, хотя и содержат значительное число ценных для науки и практики положений.

Целью настоящей работы является комплексное изучение вопросов, связанных с уголовной ответственностью за побои, предусмотренные в ст. 116 УК РФ.

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- рассмотрение уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных признаков состава побоев;
- анализ соотношения побоев с другими преступлениями;
- выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства об ответственности за побои и иные насильственные действия.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие защиту телесной неприкосновенности человека от побоев.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы об ответственности за побои, а также положения теории и судебная практика по применению данного состава преступления.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, законодательные и иные нормативно-правовые акты в сфере уголовного правосудия в разные исторические периоды.

Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики, в частности, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, а также приговоры и постановления мировых и районных судов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, а также список использованных источников.

1 Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ

1.1 Объективные признаки побоев

Анализ любого преступления следует проводить по элементам состава преступления. Состав преступления - это система обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасное деяние, признаки которых описаны в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК.

Любое преступление базируется на четырех обязательных элементах: объекте, объективной стороне, субъекте и, соответственно, субъективной стороне. Любой из этих элементов является неотъемлемой составляющей при признании совершенного деяния преступлением, и, следовательно, не представляется возможным каким-либо образом проранжировать или выделить главный из перечисленных элементов. Для всеобъемлющего анализа уголовно – правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ необходимо тщательно изучить все его составляющие, а так же спорные вопросы, имеющиеся на сегодняшний день в теории уголовного права.

Традиционно анализ состава преступления начинается с объекта преступлений. Законодатель выделяет несколько разновидностей объектов - «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» в литературе традиционно выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Они соотносятся между собой подобно философским категориям "общее", "особенное" и "единичное" ("отдельное")².

К общему объекту следует относить «совокупность всех социально значимых благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств»³. Для всех преступлений общий объект един, потому что любое общественно опасное деяние, причиняя вред какой либо группе общественных отношений,

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

³ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 360.

наносит этим ущерб и всей системе общественных отношений. Эти наиболее важные общественные отношения перечислены в статье 2 УК РФ, их защита от преступных посягательств признается главной задачей уголовного права.

Родовой объект имеет более узкую направленность и подразумевает «группу однородных отношений, защищаемых законом»⁴. В основе деления Особенной части УК РФ на разделы лежит как раз родовой объект.

Еще более высокую степень конкретизации имеет видовой объект. Под данный объект попадает относительно узкая группа общественных отношений, как правило, одного вида. Видовой объект является основой для выделения глав в составе разделов УК РФ⁵.

И, наконец, под непосредственным объектом в теории уголовного права понимается конкретное благо, охраняемое законом, которое терпит ущерб в результате преступного посягательства. Он способствует определению специфики отдельных преступлений, которые могут иметь единый видовой и родовой объект. А так же необходимо отметить, что непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления⁶.

Ответственность за побои предусмотрена ст. 116 УК РФ. Данная статья относится к разделу VII «Преступления против личности», главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом можно сделать вывод, что родовым объектом отдельно взятого преступления является личность человека, а видовым объектом данного преступления будут являться такие охраняемые законом блага, как жизнь и здоровье личности.

Под личностью в уголовном праве понимается, прежде всего, «человек, физическое лицо, то есть особое биологическое существо, явление природы, обладающее, с одной стороны, биологическими признаками, с другой стороны, социологическими, психологическими, духовным характеристиками, которые

⁴ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 362.

⁵ Там же. С.370.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. [электронный ресурс] // СПС КонсультатПлюс

выражаются в способности его к глубокому абстрактному мышлению, к членораздельной речи, к высокой обучаемости, к усвоению достижений культуры, к высокому уровню социальной организации»⁷. В связи с декларировано высоким статусом личности, данный объект при составлении Особенной части Уголовного кодекса РФ был помещен на первое место, что еще раз подтверждает приоритет уголовно – правовой охраны личности, как объекта преступления.

Преступления против личности представляют собой группу общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав и свобод граждан. Большинство преступлений данной группы относится к тяжким или особо тяжким преступлениям, ими может быть причинен физический, моральный и материальный вред. В данном случае при нанесении побоев личности причиняется физический вред, следовательно, данный состав, хоть он и относится к преступлениям небольшой тяжести, содержится в VII разделе.

В литературе дискуссионным вопросом является вопрос определения видового объекта побоев. Дискуссия разворачивается вокруг вопроса, является ли здоровье видовым объектом побоев, либо объектом побоев является физическая (телесная) неприкосновенность.

Первая точка зрения, которая нашла поддержку в литературе, сводится к тому, что именно здоровье является непосредственным объектом рассматриваемого преступного деяния. Такого мнения, в частности, придерживаются Э.А. Багун⁸, В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов⁹.

⁷ Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа, 2012. С.19.

⁸ Багун Э.А. Здоровье человека как объект побоев и истязания // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. N 18. С. 114.

⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

Согласно Уставу ВОЗ, здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»¹⁰.

В юридическом значении понятие здоровье содержится в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", и определяется как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»¹¹. Как мы видим, данные понятия практически схожи и смысл заключается в нормальном функционировании органов человеческого организма.

Интересной представляется позиция Л.В. Куликова, согласно которой под здоровьем понимается отсутствие болезни, болезненных состояний, а также болезненных изменений. Иными словами, «здоровье – это оптимальное функционирование организма при отсутствии признаков заболевания или какого – либо нарушения»¹². То есть, согласно данному подходу, здоровыми могут считаться те люди, которые не нуждаются в медицинской помощи.

Загородников Н.И., говоря о здоровье как объекте преступления, определял его как «состояние естественного функционирования органов и систем человеческого организма, которое проявляется в его физическом, психическом благополучии, и обеспечивает ему жизнедеятельность и социальную активность»¹³.

В. В. Альшевский понимает под здоровьем «составляющие социального благополучия человека, которые имеют место до совершения расследуемого деяния и объективно проявлялись определенным физическим и душевным

¹⁰ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 2006 [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf

¹¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс

¹² Куликов Л.В. Осознание здоровья как ценности // Психология здоровья. СПб., 2000. С. 101.

¹³ Загородников Н. И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М., 1994. С. 23.

состоянием»¹⁴. Важным в этом определении является отсылка на состояние человека до совершения преступного деяния, так как уголовный закон охраняет наличное состояние здоровья человека. Следовательно, говоря о таком понятии как здоровье, для целей уголовного законодательства его можно рассматривать как «наличное качественное состояние организма человека до совершения в отношении него преступных действий, характеризующееся определенным уровнем физического, психического и социального благополучия, позволяющим полноценно участвовать в общественных отношениях, пользоваться благами жизни»¹⁵.

Следует отметить, что подход, где именно здоровье является непосредственным объектом побоев сформировался еще в советском законодательстве. Так, ст. 112 УК РСФСР побои и умышленное легкое телесное подтверждение объединяла в одну статью, из чего вытекает, что объект у данных преступных действий идентичен.

Но существует и иная точка зрения, которая гласит, что здоровье не может являться непосредственным объектом рассматриваемого преступления. Действительно, пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 №522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»¹⁶. Таким образом, вред здоровью, согласно данному нормативно правовому акту, может наступить только если нарушена анатомическая целостность и физиологические функции органов и тканей человека. В ситуации нанесения побоев мы имеем дело с причинением физической боли,

¹⁴ Альшевский В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 72.

¹⁵ Багун Э.А. Здоровье человека как объект побоев и истязания // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. N 18. С. 112.

¹⁶ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

которая, по всей видимости, не учтена законодателем как разновидность причинения вреда здоровью человека.

Этому служит и подтверждение, содержащееся в «медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н, где в п.9 утверждается, что «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»¹⁷. А так как именно такие следы, как правило, остаются после нанесения побоев, то, следовательно, с этой точки зрения, здоровье не может являться непосредственным объектом анализируемого преступления.

Некоторые теоретики придерживаются мнения, что объектом такого состава преступления как побои является телесная неприкосновенность человека. А.Н. Красиков, хоть и считает, что данный вид преступлений относится к преступлениям против здоровья, но говорит, что их «нельзя в строгом смысле признать посягательством против здоровья. Согласно сегодняшней новой классификации оценки тяжести вреда здоровью человека, побои не причиняют никакого вреда. Побои посягают на телесную неприкосновенность человека, понятие которой тесно связано с телесным благополучием, что отчасти и обусловливает отнесение их к преступлениям против здоровья, а также традиционность такого месторасположения в отечественной системе преступлений против личности»¹⁸.

Используя понятие неприкосновенность, следует отметить значение самого слова. В.И. Даль дает определение термина «неприкосновенный» как

¹⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 2008. № 188.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 50-51.

«сохранный» или «надежно спрятанный»¹⁹. Иными словами, неприкосновенным признается то, что скрыто от других, к чему нельзя прикасаться.

Понятие телесной неприкосновенности не устанавливается в нормативно – правовых актах, но оно входит в состав, упомянутой в Конституции РФ личной неприкосновенности. Так, п. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации определяет: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»²⁰. Толкование данного принципа предполагает «недопустимость какого бы то ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает физическую (телесную) и психическую неприкосновенность»²¹.

Телесная неприкосновенность личности защищается некоторыми статьями Конституции РФ, например, регламентирующими право на жизнь, запрет пыток, насилия, принудительных медицинских опытов, право на труд в условиях безопасности и гигиены, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, правом потерпевшего на компенсацию причиненного ему ущерба. Так же физическая неприкосновенность охраняется уголовным, гражданским, а также административным и уголовно – процессуальным законодательством.

Право на физическую неприкосновенность является неотчуждаемым, то есть присущим «человеку как жизнедеятельному существу и которое нельзя отделить от него без явной угрозы потерять в нем члена общественного союза»²². Следовательно, на наш взгляд, мнения о том, что в ст. 116 УК РФ непосредственным объектом является здоровье человека, имеют противоречия, которые отражены в современном законодательстве. К объекту побоев следует относить телесную неприкосновенность. И действительно, как отмечает

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс] // Режим доступа - <https://slovar.cc/rus/dal/557216.html>

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

²¹ Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и современном мире. М., 1989. С. 30.

²² Там же. С.32.

Вениаминов В.Г., в квалификации побоев как деяния, не причиняющего вреда здоровью, есть определенный парадокс. Поместив эту статью в главу о преступлениях против жизни и здоровья, законодатель признал связь побоев с посягательством на здоровье, хотя при этом отрицает причинение ему вреда²³.

«По горизонтали» классификация объектов строится иным образом. Здесь нет иерархии и каждая категория объектов, как правило, не связана с другой. Если сопоставлять данную классификацию с классификацией «по вертикали», то можно сказать, что в данном случае деление происходит на основе непосредственного объекта.

Как мы выяснили ранее, непосредственный объект преступления присутствует всегда, так как без него будет отсутствовать состав и деяние нельзя будет признать преступным. Но в уголовном праве есть преступления, которые имеют несколько объектов посягательства. В теории их принято делить на основной или главный, и на дополнительный объект. В рассматриваемом составе преступления, как было указано выше, непосредственным объектом является, прежде всего, телесная неприкосновенность человека. Но некоторые ученые выделяют и дополнительный объект ст. 116 УК РФ. Например, такой позиции придерживался В.Г. Вениаминов, который указывал, что «побои нужно относить к многообъектным преступлениям и в качестве одного из объектов считать честь и достоинство личности»²⁴.

Аналогичной позиции о побоях как многообъектном преступлении придерживался и Ю.М. Ткачевский. По его мнению, «если нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, направлены на умаление чувства собственного достоинства потерпевшего, то они являются оскорблением действием»²⁵.

²³ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2005. С.8.

²⁴ Крюков, К.Г., Сабанин, С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / К.Г. Крюков, С.Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – №2. – С.160 – 166.

²⁵ Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 76.

На практике отсутствие легальных дефиниций понятий «честь», «достоинство», «репутация» затрудняет установление сущности объекта уголовно – правой охраны – чести, достоинства, репутации и, соответственно, правильную квалификацию рассматриваемой группы преступлений.

В научной литературе данные категории раскрываются по-разному. Так, например, Е. О. Рыбина в своей работе указывает, что «в большей степени честь и достоинство отражают духовные качества человека, а репутация связана, прежде всего, с представлениями общества о поведении, поступках конкретного индивида, на основании которых формируется вывод о его моральных качествах и ценностных установках»²⁶.

М. М. Королева придерживается мнения, согласно которому «под честью понимается положительная оценка человека со стороны общества, под достоинством – самооценка лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как к личности со стороны окружающих»²⁷.

Интересной представляется позиция, согласно которой совершение преступления с квалифицирующими признаками свидетельствует о вредоносном воздействии на определенный дополнительный объект. Так, по мнению Р.Ю. Смирнова, «совершение общественно опасного деяния из хулиганских побуждений свидетельствует о дополнительном нарушении отношений, обеспечивающих общественный порядок, а по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – общественную безопасность»²⁸.

На наш взгляд, состав, предусматривающий ответственность за нанесение побоев, посягает только на один объект – физическую неприкосновенность личности. Выделение отдельного дополнительного объекта – чести и

²⁶ Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

²⁷ Королева М. М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

²⁸ Смирнов Р.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против здоровья человека в уголовном праве России: вопросы теории и практики. Рязань, 2014. С. 52.

достоинства в составе ст. 116 УК РФ представляется нецелесообразным, т.к. побои посягают на данный объект не меньше, чем другие преступления против личности, предусмотренные главой 16 УК РФ. Из диспозиции статьи 116 УК РФ также не следует, что данное преступление каким-либо образом посягает на честь и достоинство личности.

В науке уголовного права некоторые ученые относят к объекту потерпевшего от преступления. Так, например, считает Н.А. Лопашенко, указывая, что «при любой направленности посягательства потерпевший присутствует в объекте преступления в качестве субъектного элемента общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Не существует преступлений без потерпевшего, который является неотъемлемым элементом объекта преступного посягательства»²⁹.

В уголовном законодательстве понятие потерпевшего содержится в Уголовно – процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ). Так, в соответствии со ст. 42 УПК РФ «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда».

Анализируя потерпевшего как признак объекта ст. 116 УК РФ, можно сказать, что ввиду произошедших изменений, на сегодняшний день в диспозиции не содержится указаний на какие – либо признаки потерпевшего, следовательно, таковым может стать любое физическое лицо.

Таким образом, подводя итог об объекте преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, можно сказать, что несмотря на многочисленные дискуссии, в данном случае преступное действие в большей степени посягает на телесную неприкосновенность человека. А здоровье не может рассматриваться как непосредственный объект, вследствие

²⁹ Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 134.

несоответствия медицинским критериям определения степени тяжести вреда здоровью, так как по их определению при побоях человеку не наносится даже легкий вред.

Следующий элемент состава – объективная сторона преступного деяния. В теории уголовного права под объективной стороной понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Выделяются следующие признаки объективной стороны: совершенное общественно-опасное деяние, наступившие общественно-опасные последствия, причинно – следственная связь между деянием или последствием, а также способ совершения преступления, место, время, орудие, средства и обстановка совершения преступления³⁰.

Необходимо рассмотреть обязательные признаки объективной стороны ст. 116 УК РФ. Первым обязательным признаком любого состава преступления является совершенное общественно – опасное деяние, которое определяется в форме действия или бездействия.

В свою очередь, действие в уголовном праве характеризуется тремя обязательными признаками, такими как юридическим, физическим и социальным. Рассмотрим каждый признак через призму рассматриваемого состава преступления.

Первый признак, юридический, который характеризуется уголовной противоправностью совершенного действия, то есть действие тогда будет признаваться преступным, когда есть на то указание в Уголовном Кодексе РФ. Нанесение побоев и иные насильственные действия, за которые предусмотрено наказание, закреплены в ст. 116 действующего законодательства, и, следовательно, в данной ситуации юридический признак такого преступного действия соблюден и пересекается с принципом законности.

³⁰ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арянов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

Следующий признак, пожалуй, самый основополагающий – физический. Данный признак характеризуется тем, что действие включает в себя определенное телодвижение, что подтверждает диспозиция ст. 116 УК РФ, в содержании которой указывается на «нанесение побоев и иных насильственных действий». Данное содержание подразумевает под собой совершение именно активных действий.

Этим, например, данный состав отличается от смежного с ним, предусматривающего ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью. В отличие от побоев, диспозиция ст. 115 УК РФ не ограничивает, какими способами может быть причинен легкий вред здоровью. Таким образом, неважно, путем нанесения побоев или каким – либо иным способом было совершено посягательство, главное – наступление последствий в виде причинения легкого вреда здоровью. То есть причинение такого вреда может быть совершено и путем бездействия, что при побоях невозможно. Но по замечанию Т. Г. Дауровой в реальной жизни случаев причинения легкого вреда здоровью путем бездействия практически не встречается³¹.

Ну и наконец, последний обязательный признак, который должно содержать в себе преступное действие – социальный, который заключается, прежде всего, в общественной опасности посягательства. Рассматриваемое преступное действие посягает на телесную неприкосновенность человека, что противоречит как уголовному кодексу, так и конституционным принципам, а значит его совершение приведет к дестабилизации общественного порядка.

В случае побоев состав преступления характеризуется именно преступным действием, так как побои, как причинение физической боли, возможно только путем активных действий, и бездействие в данном случае не представляется возможным.

Объективную сторону побоев можно охарактеризовать по двум критериям: негативному (как отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115

³¹ Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 69.

УК РФ), и позитивному (действие в форме побоев либо иных насильственных действий, причиняющих физическую боль). В диспозиции статьи 116 УК РФ указано два действия – побои или иные насильственные действия.

Побои, как и иные насильственные действия относятся к категории насильственных действий. Л.Л. Кругликов указывает, что в действующем УК РФ "насилие" определено лишь в одном смысле - физическое воздействие. Понятие «психическое насилие» в действующем УК отсутствует³².

Р. Д. Шарапов обобщил разные точки зрения, высказанные в уголовно правовой литературе, по вопросу определения внешней стороны физического насилия:

- применения мускульной силы к телу (корпусу) другого лица (В.И. Смирнов, Н.И. Коржанский);
- применение физической силы к другому человеку (Р.А. Базаров);
- воздействие на телесную сферу (биологическую подструктуру) человека (Н.И. Панов), на ткани человека (В.И. Ткачев);
- воздействие на организм человека (Л.Д. Гаухман, И.Я. Козаченко, Р.Д. Сабиров, Т.В. Кондрашова);
- воздействие одного субъекта отношения на другого (В.Г. Бужор)³³.

Таким образом можно прийти к выводу что насилие - воздействие на другого человека. На основе анализа понятия насилия можно сделать вывод о том, что корректное соотношение следующее: побои и иные действия охватываются общим для всей диспозиции статьи понятием насильственных действий.

Итак, разберем более подробно, что именно понимается под побоями, а что под иными насильственными действиями.

Первое действие, предусмотренное составом статьи 116 УК РФ – побои. По мнению А.И. Коробеева, «под побоями понимаются действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, избиением

³² Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. N 1. С. 72 - 75.

³³ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб, 2001. С. 39.

потерпевшего. Удары могут наноситься руками, ногами, другими частями тела, предметами»³⁴. А.В. Бриллиантов указывает, что под побоями понимается многократное (два и более раза) нанесение ударов потерпевшему. Ю.В. Грачев под побоями понимает действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, избиением потерпевшего³⁵. Таким образом, можно прийти к выводу, что мнения ученых относительно того, что относить к побоям, в основном схожи и не имеют противоречий. Основной вопрос, вызывающий дискуссии в литературе, касается количества ударов, которые необходимо нанести потерпевшему, чтобы данные телодвижения попали под объективную сторону рассматриваемого преступления.

Часть ученых-правоведов считают, что для квалификации по ст. 116 УК РФ неважно количество ударов, а один удар также квалифицируется как "побои"³⁶. Другие придерживаются противоположной точки зрения, не расценивая нанесение одного удара подобным образом³⁷.

В Комментарии к УК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева указано что количество ударов и толчков не имеет никакого уголовно-правового значения, поскольку слово "побои" с точки зрения русского языка не может употребляться в единственном числе. Поэтому даже один удар - это тоже побои³⁸. Косвенно об этом свидетельствует и систематический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Объективная сторона данного преступления предусматривает совершение действий, повлекших физическую боль. Физическую боль могут причинить как однократные, так и многократные действия. Причем однократное действие, например, удар, нанесенный боксером, может оказаться большую физическую

³⁴ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография.. – М., 2012. С.127.

³⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

³⁶ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ // Мировой судья. 2014. N 5. С. 18 - 21. // СПС КонсультантПлюс

³⁷ Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу N 22-103/2015[электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

³⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

боль, чем десять ударов человека, не подготовленного к их нанесению. Поэтому многократность нанесения ударов и толчков, точно так же как и иных насильственных действий, никак не может быть обязательным признаком рассматриваемого состава преступления.

Однако, на практике суды квалифицируют по статье 116 УК РФ нанесение одного удара по признаку иных насильственных действий, вследствие которых причиняется физическая боль. Так, Р. ** на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес В. удар ногой в область лица, тем самым причинив ей телесные повреждения в виде ушибов мягких тканей лица, левого плеча и переломов зубов, причинившие ей физическую боль. Эти действия Р. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 116 УК РФ как совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ³⁹.

Как было отмечено выше, понятие побои охватывается понятием насильственных действий. В действия, охватываемые ст. 116 УК РФ входят также иные насильственные действия. По мнению Р.М. Шагавалиева, насильственные действия могут включать в себя кроме нанесения ударов также воздействие огнем, вырывание волос потерпевшего, защемление частей тела, и иные телодвижения, последствия от которых не охватываются диспозицией ст. 115 УК РФ⁴⁰.

А.И. Коробеев в своей работе указывает, что «иные насильственные действия выражаются в щипании, сечении, связывании, вырывании волос, выкручивании рук, прижигании отдельных частей тела, их защемлении, воздействии на организм потерпевшего при помощи животных или насекомых и тому подобных действиях, вызывающих болевые ощущения»⁴¹.

Можно полагать, что законодатель не определил перечень действий, относящихся к иным насильственным, так как их существует различное

³⁹ Постановление президиума Верховного суда Республики Тыва от 10.12.2015 по делу N 44У-38/2015 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

⁴⁰ Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно – правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права – 2015. – №3 – С.183.

⁴¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография.. – М., 2012. С. 193.

множество, и перечислить их все не представляет возможности. Таким образом, эта категория остается на усмотрение суда. И действительно, если посмотреть судебную практику по квалификации действий как насилиственные, то можно увидеть различные примеры. Так, 20 апреля 2017 года в 19 часов 38 минут Г*. проходил возле дома № 8 «в» по ул. Аэровокзальная в Советском районе г. Красноярска, где увидел ранее незнакомого Б*, которыйправлял свою нужду в неподложенном месте. Г*, проходя мимо указанного дома и увидев, что Б* направляется в его сторону, высказал последнему претензии относительно его аморального поведения. Б*, не реагируя на замечания Г*, стал идти позади последнего по направлению к своему автомобилю. В это время у Горбушина возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений Б*. После чего, Г*, осуществляя свои преступные намерения, предвидя реальную возможность причинения своими действиями общественно опасных последствий, и сознательно допуская их наступление, действуя беспричинно, умышленно и осознанно, используя малозначительный повод, осознавая, что он находится в общественном месте, в непосредственной близости от жилых домов и торговых павильонов и, грубо нарушая своими действиями покой граждан, выражая неуважение к обществу, а также осознавая, что его действия становятся достоянием гласности, а также предвидя реальную возможность причинения своими действиями общественно опасных последствий, и сознательно допуская их наступление, развернулся к Б* и направил в область его лица устройство дозированного аэрозольного распыления «Удар», и неоднократно произвел распыление малогабаритных аэрозольных баллончиков «БАМ», в сторону Б*, а именно, в область лица, чем причинил последнему сильную физическую боль⁴².

Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова обобщают практику, указывая на другие различные способы нанесения иных насилиственных действий, квалифицируемых судами по ст.116 УК РФ. К таковым относятся:

⁴² Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-50/19 // Архив Советского районного суда г. Красноярска

- укусы (Х. и М. признаны виновными в совершении иных насильственных действий и осуждены по ст. 116 УК РФ за то, что каждая дважды укусила за правое предплечье потерпевшего Х.);

- царапины (С. осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ за то, что в процессе ссоры схватила подошедшую к ней П. руками за волосы, тянула их на себя, а затем руками оцарапала ей лицо, что привело к отечности мягких тканей щек, множественным царапинам обеих щек, причинив П. физическую боль);

- сдавливания (В. осужден по ст. 116 УК РФ: он хватал несовершеннолетнего С. за ворот куртки, сдавливая при этом шею ребенка до состояния удушения, причиняя физическую боль, протащил его в таком положении в подъезд и по ступенькам лестничного марша)⁴³.

Таким образом, иными насильственными действиям охватывается осуществление насильственных действий в отношении потерпевшего, которые не являются ударами, при этом причиняют потерпевшему физическую боль и не причиняют здоровью потерпевшего даже легкого вред.

Следующим обязательным признаком объективной стороны являются общественно-опасные последствия. Признаком деяния, предусмотренного ст. 116 УК РФ является то, что побои или иные насильственные действия должны причинять физическую боль и не влечь последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ.

Под болью следует понимать «своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате в результате воздействия сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме»⁴⁴. По мнению Р.Ю. Смирнова, «боль следует рассматривать как реальное неврологическое ощущение, являющееся типичным спутником негативного физического воздействия на

⁴³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. 736 с. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

⁴⁴ Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа - <https://bm.e.org/index.php/БОЛЬ>

«телесное здоровье» и свидетельством его значительной интенсивности»⁴⁵. Как отмечает Р.Д. Шарапов, возникновение болевых ощущений также сопровождается рядом объективных изменений в организме, которые затрагивают самые различные функциональные системы (дыхание, кровообращение, обеспечение статики и кинетики организма и т. д.)⁴⁶. Также Р.Д. Шарапов отмечает, что физическая боль представляет собой вред здоровью в форме патологического состояния, а крайней степенью этого состояния является болевой шок⁴⁷.

Отдельного внимания в этом контексте заслуживает вопрос о том, как быть, если побои были нанесены, а последствия в виде физической боли не наступили в силу физиологических особенностей потерпевшего. В частности, речь идет о людях, страдающих редким заболеванием аналгиией (отсутствием болевой чувствительности). Так, по мнению Шарапова Р.Д., «виновный, совершающий насильственные действия по причинению физической боли (страданий) в отношении такого потерпевшего, не может нести ответственность за оконченное преступление по ст. 116 и ст. 117 УК РФ. Если насильственные действия действительно не вызвали физической боли у потерпевшего, страдающего аналгиией, и преступник ен был осведомлен о его заболевании, то при наличии прямого умысла ответственность наступает за покушение на причинение физической боли по ч.3 ст. 30 УК РФ и ст. 116 или 117 УК РФ».⁴⁸ Данная позиция представляется корректной, т.к. в статье 116 УК РФ прямо указано на последствие в виде физической боли.

Исследователем также рассматривается случай, когда виновному был известен характер заболевания человека, и несмотря на это последний все равно стал жертвой нападения, предлагается квалифицировать по на данный момент утратившей силу статье 130 УК РФ (Оскорбление), т.к. это умысел преступника в данном случае не направлен на причинение физической боли. На наш взгляд,

⁴⁵ Смирнов Р.Ю. Судебная медицина. Текст лекций – Ярославль, 2013. – С.47.

⁴⁶ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. С. 120.

⁴⁷ Там же. С. 120.

⁴⁸ Там же. С. 125.

по действующей редакции УК данные действия могут быть квалифицированы как административное правонарушение. Если же действия повлекли вред здоровью, то его нужно соответствующим образом квалифицировать по ст.112, 112, 115 УК РФ.

Также следует рассмотреть случай, если виновный наносил побои или совершил иные насильственные действия, при этом его умыслом не охватывалось причинение физической боли. Если в данном случае физическая боль не наступила, то в действиях виновного лица будет отсутствовать состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ.

Так же важным признаком ст. 116 УК РФ является отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, а именно кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности⁴⁹. Содержание признаков легкого вреда здоровью (Ст. 115 УК РФ) раскрывается Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, а именно:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) (п. 8.1);
- незначительная стойкая утрата общей трудоспособности - стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 процентов (п. 8.2)⁵⁰.

Вред, полученный от травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин соотносится с процентом стойкой утраты общей трудоспособности в соответствии с Таблицей – приложением к указанным Медицинским критериям. Если в ходе нанесения побоев наступают вышеуказанные последствия, то деяния надлежит квалифицировать по ст. 115 УК РФ.

⁴⁹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

⁵⁰ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 2008. № 188.

Следует также рассмотреть еще один обязательный элемент состава побоев. Причинная связь представляет собой объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями. Это третий обязательный признак объективной стороны преступления в преступлениях с материальным составом.

По мнению Р.Д. Шарапова, с точки зрения физического насилия причинная связь должна обладать следующими признаками:

1) Побои или иные насильственные действия должны предшествовать по времени наступлению общественно опасных последствий (физической боли).

2) Насильственное действие является необходимым условием наступления физического последствия, то есть таким условием, без которого физическая боль при имеющихся обстоятельствах не могла бы наступить. Установление этого признака осуществляется путем мыслительного исключения деяния из причинного комплекса и исследования роли других факторов в причинении рассматриваемого последствия. В данном случае требуется исключить возможность наступления физической боли по иным причинам, не в связи с действиями виновного⁵¹.

На необходимость причинной связи между деянием и последствиями обращается внимание судом в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2017 N 59-УД17-4. Ленчевская Р.Ф. на почве личных неприязненных отношений, схватила с телевизора электронный прибор - термометр, бросила его в потерпевшую и попала ей в правое предплечье, при этом Л. испытала физическую боль. Однако в экспертном заключении было указано, что кровоподтек на правом плече (а не на предплечье) размером 7 на 6 см мог возникнуть во время, указанное свидетельствующей, как от удара тупым твердым предметом, так и от удара о таковой, возможно при обстоятельствах, указанных свидетельствующей.

⁵¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб, 2001. С. 138.

Определить более конкретно механизм возникновения вышеуказанного повреждения, а также свойства повреждающего предмета по имеющимся медицинским данным не представляется возможным. Также эксперт отметил, что вышеуказанное повреждение у Л. расположено в месте, доступном для причинения собственной рукой. Таким образом, суд вышестоящей инстанции выявил противоречие между показаниями свидетелей и экспертным заключением и пришел к выводу об отсутствии причинной связи между действиями обвиняемой и полученным кровоподтеком, на основании чего было пришел к выводу о отсутствии в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ⁵².

Рассмотрев все необходимые стороны признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ определим место данного состава в классификации в зависимости от момента признания преступления оконченным (формальные, материальные и усеченные составы). При формальном составе преступление считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния. Материальный же состав предполагает помимо совершения преступного деяния наступление общественно – опасных последствий, без которых преступление не может считаться оконченным. В свою очередь, в усеченном составе момент окончания преступления законодатель связывает не с полным выполнением уголовно наказуемого деяния, а с совершением лишь части этих действий⁵³.

Вопрос о том, являются ли побои формальным или материальным составом является дискуссионным в литературе. Некоторые ученые придерживаются мнения, что состав ст. 116 УК РФ формальный и для привлечения нарушителя к ответственности не обязательно нужно устанавливать факт наступления отрицательных последствий для потерпевшего, так как в случае их отсутствия суд может руководствоваться

⁵² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2017 N 59-УД17-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

⁵³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Аряков, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. 384 с. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

свидетельскими показаниями⁵⁴. Такого же мнения придерживается Решетникова Д.В., которая в своей работе указывает, что в формальном составе для признания преступного посягательства оконченным достаточно совершения действия. Общественно опасные последствия при таком конструировании лежат за пределами состава преступления. В качестве примера автор указывает конструкцию состава ст. 116 УК РФ⁵⁵.

В литературе также встречается и обратная точка зрения: объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме активных действий, последствием в виде физической боли и причинной связью между ними. К материальному составу относят побои такие исследователи, как например, Дубовец П.А. который в своей работе указывал, что «физическая боль имеет свою материальную основу, что она свидетельствует о нарушении правильного функционирования тканей человеческого организма и о нанесении определенного, хотя иногда и совсем незначительного, ущерба здоровью человека»⁵⁶. Следует отметить, что позиция данного исследователя отсылает нас обратно к вопросу, является ли здоровье объектом побоев.

Аналогичной точки зрения придерживается К.Н. Карпов, который указывает на то, что «состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, необходимо относить к категории материальных, т.к. его конструкция требует обязательного наличия общественно опасных последствий в виде физической боли потерпевшего. При этом субъективность и оценочность данного признака вовсе не означают его ненужность для установления всех признаков состава преступления. Вполне допустимы ситуации, когда в результате физического воздействия на тело человека физическая боль ему может быть и не причинена. Например, препрятствие пути, мягкое отталкивание или отстранение

⁵⁴ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов. 1980 С.59.

⁵⁵ Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право – 2011. – №1 – С.109.

⁵⁶ Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1964. – С.8.

(вытеснение) связаны с непосредственным телесным (физическим) контактом, однако физическую боль за собой могут и не повлечь»⁵⁷.

На наш взгляд, позиция о материальном характере состава побоев более верна, т.к. непосредственно физическая боль и является общественно опасным последствием побоев.

Таким образом, подводя итог анализу объективным признакам состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление посягает, прежде всего, на телесную неприкосновенность человека и характеризуется причинением физической боли. В результате побоев могут образоваться поверхностные повреждения, которые не связаны с кратковременным расстройством или незначительной стойкой утратой трудоспособности. Обязательным для признания преступления оконченным является наступление физической боли у потерпевшего.

В дополнение к обязательным признакам объективной стороны – деянию, общественно-опасным последствиям и причинно-следственной связи выделяют целый ряд так называемых факультативных признаков - время, место, обстановку, орудия и средства, способ совершения преступления, используемых для описания некоторых составов преступлений⁵⁸.

Следует отметить, что деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ может быть совершено в любом месте и в любое время суток, и данные обстоятельства не изменяют квалификацию при наличии обязательных признаков объективной стороны состава. Орудия и средства могут также отличаться большим разнообразием. Как уже было отмечено ранее, в качестве средства нанесения побоев может выступать, например, аэрозольный баллончик. В практике встречаются и другие примеры. Так, реализуя свой умысел, Я. беспрчинно, из хулиганских побуждений, используя надуманный малозначительный повод, пренебрегая общепринятыми правилами общения и

⁵⁷ Карпов К.Н. Квалификация причинения побоев (ст. 116 УК РФ) // Алтайский юридический вестник – Омск., 2018. №2. С. 99 – 105.

⁵⁸ Долгих Т.Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию // Уголовное право. 2019. N 3. С. 20 - 24.

поведения, демонстрируя своими действиями и иное неуважение к обществу, а также нормами морали в общественных местах, показывая свою значимость и превосходство над потерпевшей, подошел к Д. и используя имеющийся при нем топор в качестве оружия, умышленно нанес Д. один удар данным топором по голове, от чего потерпевшая испытала сильную физическую боль и, опасаясь нанесения повторных ударов со стороны Я., скрылась от последнего в своем автомобиле. Данное деяние было квалифицировано судом по ст. 116 УК РФ⁵⁹.

1.2 Субъективные признаки побоев

Рассмотрев объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, далее необходимо проанализировать субъективные признаки, которые так же являются неотъемлемыми элементами любого преступления.

Первый признак, по поводу которого в литературе существует наименьшее количество споров, субъект преступления. «Наличие субъекта преступления является одним из важных условий уголовной ответственности, так как она возможна только при наличии лица, совершившего преступление»⁶⁰. Согласно ст. 19 УК РФ, субъектом побоев является «физическое, вменяемое лицо, достигшее на время совершения преступления 16-ти летнего возраста».

Первый признак заключается в том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. Другими словами, только человек может совершить деяние, запрещенное уголовным законодательством. Данный признак не вызывает споров, так как в подавляющем большинстве стран уголовной ответственности подлежат только физические лица. Это означает,

⁵⁹ Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-37/19 // Архив Советского районного суда г. Красноярска

⁶⁰ Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. С.59.

что никакие предприятия, учреждения и иные организации не могут являться субъектами преступления.

Второй обязательный признак субъекта преступления – вменяемость. Отсутствие вменяемости означает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. В российском уголовном законодательстве отсутствует понятие вменяемости. Ст. 21 УК РФ устанавливает понятие невменяемости, формула которой требует для признания человека таковым наличия одновременно обоих критериев невменяемости: одного из признаков юридического и одного из признаков медицинского критериев. В.П. Сербский, говоря о невменяемости, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, утверждал: «не потому, человек становится невменяемым, что он болен, а потому, что болезнь лишает его свободы суждения и свободы выбора того или другого образа действий»⁶¹.

Юридический критерий заключается в отсутствии способности лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, иными словами, включает в себя интеллектуальный и волевой признаки. «Интеллектуальный признак указывает на расстройство сознания, которое, как правило, выражается в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Волевой же признак указывает на расстройство воли, которое выражается в неспособности лица руководить своими действиями»⁶².

Уголовный кодекс РФ в настоящей редакции оставил формулировку медицинского критерия невменяемости, включающего в себя четыре вида психических расстройств: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояния психики. Законодатель не стал объединять данные категории в одно понятие «психическое расстройство», по всей видимости для того, чтобы показать, что

⁶¹ Шойфет М. С. 100 великих врачей. М., 2008. С. 375.

⁶² Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 214.

степень и характер психических расстройств могут быть различными. Однако некоторые авторы, например, С.Н. Шишков полагает, что в текст уголовного закона необходимо введение формулировки «психическое расстройство» взамен существующего перечня. «Данная формулировка самодостаточна как медицинский критерий невменяемости, вполне охватывает весь спектр заболеваний. Для этого совершенно не требуется называть какие – то конкретные виды психических расстройств – ни те, которые существуют сегодня в формулировке невменяемости в законе, ни какие – либо другие»⁶³.

И последний признак – достижение субъектом установленного возраста уголовной ответственности. В литературе существует дискуссия по поводу возраста уголовной ответственности за анализируемое преступление. Минимальный возрастной предел устанавливается законодателем с учетом «совокупности медико – биологических, социально – психологических критериев, а также криминологических показателей, принципов уголовного права и уголовной политики»⁶⁴.

В.Г. Вениаминов придерживается мнения, что установление 16-ти летнего возраста для привлечения к уголовной ответственности за побои в наши дни представляется недостаточно обоснованным. В подтверждение своей позиции автор приводит следующие доводы: «В результате уголовно – правовых и криминологических исследований установлено, что в 14-15- летнем возрасте человек понимает смысл и значение лишь тех преступлений, которые тесно связаны с повседневной жизнью, с элементарными отношениями между людьми. Как известно, при определении возраста, с достижения которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в основу берется не тяжесть совершенного деяния, а уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий»⁶⁵. Автор считает, что «уровень физического и психического развития, а так же степень развития

⁶³ Шишков С.Н. Невменяемость (Мировоззренческие, эмпирические, социальные предпосылки и становление в качестве правовой категории): монография. М., 2010. С. 254.

⁶⁴ Кудрявцев В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 68.

⁶⁵ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2005. С.51.

интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств личности, уровень ее социализации таков, что несовершеннолетний в этом возрасте может понимать общественную опасность своего деяния и руководить своими действиями в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ»⁶⁶.

Вениаминов В.Г. в своей работе опубликовывал результаты опроса на тему, с какого же возраста необходимо установить ответственность за побои. Согласно его исследованиям, более 60% проанкетированных потерпевших полагают, что необходимо снижение возраста уголовной ответственности за такое преступление до 14 лет⁶⁷.

Другие авторы так же считают, что понижение возраста уголовной ответственности за нанесение побоев до 14-ти лет актуально, так как общественная опасность таких деяний в данных случаях отражается осознанется несовершеннолетним в этом возрасте с достаточной полнотой и отчетливостью. Поэтому, хотя и общественная опасность побоев не настолько высока как при преступлениях против жизни и здоровья, так как побои относятся к преступлениям небольшой тяжести, следует установить в уголовном законе пониженный возраст уголовной ответственности за совершение таких действий⁶⁸.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, «несовершеннолетние лица, причиняющие вред здоровью, наносящие побои, не могут не осознавать степени общественной опасности совершаемых ими деяний, поскольку виновный посягает на такие блага, которыми он сам обладает, и имеет полную возможность практически осознать на своем личном опыте – в чем именно состоят вред, наносимый телесной неприкосновенности человека»⁶⁹.

И последний обязательный элемент любого состава преступления – субъективная сторона. В науке уголовного права под субъективной стороной принято понимать психическую деятельность лица, которая непосредственно

⁶⁶ Там же. С.56.

⁶⁷ Там же. С.59.

⁶⁸ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов. 1980 С.78-79.

⁶⁹ Кудрявцев В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С.70.

связана с совершением преступления. Другими словами, «субъективная сторона любого преступления является его внутренней стороной, такой, которая раскрывается за счет таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека»⁷⁰.

Признаки субъективной стороны в разных составах имеют и разное значение. Но неизменным остается вина, как форма психического отношения лица к совершающему общественно опасному деянию. Данный признак является обязательным для состава любого преступления. Мотив и цель, в большинстве случаев, являются факультативными признаками, но в определенных составах преступления они, наряду с виной, могут являться обязательными. Подробно рассмотрим каждый признак субъективной стороны в отношении состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

Первый и самый важный признак – вина, которая в науке уголовного права может быть в форме умысла и неосторожности. Так как побои относят к числу насильственных преступлений, в юридической литературе преобладает мнение, что совершение данного вида преступлений возможно только умышленно и о неосторожности не может быть и речи. Так, например, Р.Д. Шарапов полагает, что «умышленная вина для физического насилия является его имманентным признаком, физическое насилие не может совершаться по неосторожности, а деяния, причинившие физический вред, в силу преступного легкомыслия или небрежности (что снижает степень их общественной опасности по сравнению с насилием) не должны причисляться к насильственным преступлениям»⁷¹.

Под насилием в широком смысле этого слова понимается, прежде всего, «любое умышленное противоправное воздействие на организм человека против или помимо его воли с целью причинения ему вреда или достижения какого –

⁷⁰ Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: учебник. СПб., 2013. С. 52.

⁷¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб, 2001. С. 231.

либо иного результата»⁷². То есть, любые иные акты физического или психического воздействия, которые при всем этом носят неосторожный характер, насилием по определению не является.

При всей очевидности невозможности совершения данного рода преступления по неосторожности, законодатель не относится к этому так категорично и оставляет вопрос о форме вины открытым. Эта неоднозначность о существовании только умышленной вины в отношении нанесения побоев подкрепляется формулировкой данной статьи в действующем уголовном кодексе. А именно то, что в диспозиции нет упоминания о том, что побои и иные насильственные действия должны быть нанесены умышленно. А как известно, если в норме закона что – либо, например, форма вины, прямо не указана, то следует считать, что для указанного в диспозиции деяния, возможна любая форма вины. Так, например, ст. 111 УК РФ указывает на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а ст. 109 УК РФ устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Но вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, невозможно совершить по неосторожности подтверждается судебной практикой. Так, согласно приговору от 18 апреля 2016 г. по делу № 1-6/2016, Торгашова О.К., находясь во дворе домовладения, в ходе возникшей ссоры, на почве личных неприязненных отношений, укусила Котенко В.И. за левую кисть, а также поцарапала руками левое предплечье, причинив физическую боль. Данными действиями были нанесены следующие повреждения: кровоподтек и осаднение кожи в области суставной поверхности у основания 2 пальца левой кисти и царапина левого предплечья⁷³. Данные действия, а именно укус, невозможно предпринять по неосторожности. Тем более такие действия послужили в ответ на неприязненные отношения между обвиняемой и

⁷² Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 347.

⁷³ Приговор мирового судьи судебного участка № 74 г. Новороссийска Краснодарского края по делу №1- 6-16/74 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: Режим доступа: <http://sudact.ru/>

потерпевшей. Следовательно, Торгашова О.К. действовала умышленно, дабы нанести неприятельнице вред.

В составе преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, ввиду изменений в законодательстве, необходимо рассмотреть мотивы преступления, как обязательный признак субъективной стороны.

В теории уголовного права мотив определяется как сложная и многогранная категория. В общем виде под мотивом преступления понимается «осознанная и переживаемая потребность, обусловливающая стремление к достижению цели путем нарушения уголовно-правового запрета»⁷⁴.

Итак, один из обязательных мотивов, которым должен руководствоваться преступник при нанесении побоев – хулиганские побуждения. Хулиганские побуждения как признак определены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", согласно которому «под уголовно наказуемыми действиями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснить, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений»⁷⁵.

⁷⁴ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 190.

⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских

Вопрос определения хулиганских побуждений на практике достаточно проблематичен, так как незначительный повод понятие оценочное и в различных случаях такое определение носит неоднозначный характер. По мнению И.И. Косарева, «хулиганские побуждения в условиях отсутствия их легального и психологического определения являются, пожалуй, самым неопределенным мотивом преступления, который рассматривается в свете антисоциальной направленности личности, грубости, цинизма, самоутверждения, демонстративности, озорства и даже беспричинности»⁷⁶.

Судебно-доктринальное определение хулиганских побуждений раскрывается через признаки «грубого нарушения общественного порядка», «явного неуважения к обществу», «стремления противопоставить себя обществу», «показать свою удачу и превосходство над окружающими», «использования незначительного повода для совершения преступления»⁷⁷.

Необходимо отметить, что указанные признаки не позволяют ограничить юридические хулиганские побуждения от смежных психологических мотивов самоутверждения, доминирования, борьбы. А так же, широкий и оценочный характер данных признаков предоставляет возможным их усматривать в любом преступлении. Так, ввиду общественной опасности любого преступного деяния оно может быть оценено как форма нарушения общественного порядка и выражения неуважения к обществу, в то время как вопрос о характере этого нарушения и неуважения относится к числу оценочных. В свою очередь, нарушение уголовно-правовых запретов всегда предполагает противопоставление личности обществу.

Ряд авторов сводят содержание хулиганских побуждений лишь к озорству⁷⁸, но все – таки судебная практика показывает, что помимо озорства,

побуждений" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2012. С. 10.

⁷⁷ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.49.

⁷⁸ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.50.

хулиганские мотивы выражаются в «желании обратить на себя внимание, показать свое превосходство над окружающими, свою безнаказанность»⁷⁹.

Существует так же позиция, согласно которой, «никаких хулиганских побуждений или хулиганских мотивов вообще не существует, а есть стремление защитить, обеспечить свое бытие, подтвердить себя в качестве социального и биологического существа, т.е. тот же мотив утверждения»⁸⁰. Но это мнение подвергается критике, так как при совершении преступления вряд ли можно полагать, что виновный стремится себя защитить, и он не получает удовольствия при совершении преступных действий.

Но все - таки, хулиганские побуждения как квалифицирующий признак ряда составов преступлений требуют четкого и предметного психологического понимания. Его отсутствие может стать причиной судебно-следственных ошибок, начиная от отсутствия должного учета общественной опасности личности виновного при назначении наказания и заканчивая ошибками квалификации преступлений.

В.М. Немtinov придерживался позиции, что «раскрытие психологического содержания хулиганских побуждений требует ответа на вопрос, что заставляет причинять вред другому человеку или его имуществу без видимого повода. По мнению автора, психологическая сторона хулиганских побуждений включает два компонента: а) получение удовольствия от процесса причинения вреда (деструктивность); б) особое психоэмоциональное состояние смысловой опустошенности личности (смысловой вакуум)»⁸¹.

И. И. Тазин, опираясь на мнение вышеизложенного автора, в своей статье предлагает ввести авторское определение хулиганских побуждений как «стремления к причинению вреда личности при отсутствии неприязненных отношений с ней, а равно ее имуществу, ради получения удовольствия. При

⁷⁹ Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2012. С. 14.

⁸⁰ Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997. С. 270.

⁸¹ Немtinov Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 102. № 10 (102). С. 333.

этом следует рекомендовать судебно-следственным органам при вменении хулиганских побуждений проводить судебно-психологическую экспертизу обвиняемого (подсудимого) с целью диагностики его психоэмоционального состояния по типу смысловой опустошенности»⁸².

В настоящее время на практике хулиганские мотивы при совершении побоев или иных насильственных действий встречаются крайне редко, так как обычно в данном виде преступлений у виновного имеется определенный мотив на причинение физической боли: ревность, месть, зависть, инициаторство драки со стороны потерпевшего. Так, например, мировой судья судебного участка №53 Самарской области признал Л. Виновным в нанесении побоев из хулиганских побуждений, причинивших физическую боль при следующих обстоятельствах. Так Л., совместно со своими знакомыми — Х. и Т. увидели ранее им незнакомого А. В это время у Л. и Х. возник преступный умысел, направленный на причинение побоев А. Реализуя свои преступные намерения, Л. осознавая, что находится в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, существенно пренебрегая общественными интересами и правилами поведения, выражая явное неуважение к обществу, умышленно из хулиганских побуждений, действуя совместно и согласованно в группе лиц с подбежали к А. после чего Л., применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес А. один удар кулаком в область лица⁸³.

Таким образом, особенность заключается в том, что хулиганские побуждения формируются под влиянием непосредственной ситуации, и это объясняется доминированием в психологической структуре личности определенных заложенных природой качеств и свойств. И как уже было сказано выше, на практике особенно сложно установить, когда же нанесение побоев было по мотивам явного неуважения к обществу, а когда виновный преследовал какую – либо личную цель.

⁸² Тазин И.И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С.127.

⁸³ Приговор мирового судьи судебного участка №53 Самарской области от 18 февраля 2011. [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

Побои являются уголовно наказуемым деянием не только когда они совершены из хулиганских побуждений, но и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Мотивы, перечисленные выше в уголовно – правовой науке называют экстремистскими. На это прямо указывается в действующем УК РФ. Примечание ст. 281.1 УК РФ закрепляет, что «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ».

Также экстремистские мотивы изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В п. 3 данного Постановления установлено, что «данные преступления следует отличать от преступлений, которые совершены на почве личных неприязненных отношений. То есть для верного установления мотива необходимо брать в учет, например, длительность межличностных отношений обвиняемого с потерпевшим, наличие между ними конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе»⁸⁴.

Как мы видим, во всех экстремистских мотивах используются такие слова как ненависть и вражда. В литературе на сегодняшний день не сложилось единого понимания данных понятий. Если мы обратимся к Толковому словарю Русского языка, то увидим, что ненависть определяется как «чувство сильной

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

вражды злобы, вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»⁸⁵. То есть ненависть раскрывает через вражду, а вражда через ненависть. Следовательно, на это указывает существующая в литературе позиция о том, что понятия «вражда» и «ненависть» синонимы и принципиальной разницы между ними нет. Такого мнения придерживается Э. Ф. Побегайло, указывая, что «вражда в русском языке обычно определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью – чувство сильной вражды, злобы»⁸⁶.

Так же существует мнение, что понятие вражды включает в себя ненависть, так как вражда может проявляться в форме ненависти или может быть выражена иными эмоциями. Такой позиции придерживается Т.В. Долголенко, указывая на то, что «ненависть - чувство сильной вражды и отвращения. При этом понятие вражды шире понятия ненависти и включает в себя и другие чувства»⁸⁷. Разделительные союзы «или», «либо» между данными понятиями в уголовном праве усложняют ситуацию и наталкивают на необходимость их разграничения между собой. При этом анализ уголовных дел показывает, что зачастую указанные термины при оформлении процессуальных документов употребляются как взаимосвязанные и неотделимые друг от друга понятия.

Но необходимо отметить, что в данном контексте вражда и ненависть проявляется именно на принадлежности потерпевшего к определенной расе, национальности, религии, идеологии или к какой-либо иной социальной группе, например к политической партии, движению. И такая ненависть или вражда должна именно побуждать к совершению побоев или иного насилия. Для лучшего понимания экстремистских мотивов необходимо рассмотреть их в отдельности.

⁸⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/124346>

⁸⁶ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20- 21.

⁸⁷ Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 121.

Первый экстремистский мотив, выделенный законодателем – политическая ненависть и вражда. По мнению Т. В. Долголенко, «политический мотив становится следствием нетерпимости или ненависти виновного к потерпевшему как представителю определенных политических взглядов, отражающих общественный строй, экономическую структуру страны, а также деятельность общественных организаций, партий, движений»⁸⁸.

Э. Ф. Побегайло считает, что «политические мотивы свидетельствуют о направленности против существующего общественного и государственного строя; формы власти и отдельных ее представителей; мотивы идеологически обусловлены крайней нетерпимостью фанатически настроенных лиц к идейным противникам, инакомыслящим»⁸⁹.

Думается, что в данном случае если виновный совершает насилие по политическим мотивам, он может испытывать как нетерпимость к потерпевшему, так и нетерпимость ко всему государственному строю, и таким актом насилия он пытается продемонстрировать свое неприятие к существующему политическому укладу.

Следующий мотив – идеологическая ненависть или вражда. Н. А. Егорова придерживается позиции, что «под идеологической ненавистью подразумевается ненависть, возникшая по причине несовпадения таких представлений у субъекта преступления и у потерпевшего. Однако спектр взглядов, охватываемых термином идеология, весьма широк, что может повлечь необоснованно часто вменение в вину данного квалифицирующего признака»⁹⁰. В литературе существует достаточно большое количество определений идеологии, которые отличаются, в основном, оценкой обозначаемого им феномена. Идеология, согласно К. Марксу, «ложное

⁸⁸ Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 121.

⁸⁹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20- 21.

⁹⁰ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. – М., 2008. № 1. С. 42.

сознание, выражающее специфические интересы определённого класса, выдающиеся за интересы всего общества»⁹¹.

К. Мангейм определяет идеологию как «искажённое отражение социальной действительности, выражающее интересы определённых групп или классов, стремящихся сохранить существующий порядок вещей; противопоставляется утопии»⁹². Таким образом, идеология выступает как субъективный взгляд лица на окружающую действительность, на процессы организации жизнедеятельности общества. Желание виновного помешать распространению таких взглядов следует относить к идеологическому мотиву совершения преступного деяния.

Расовая ненависть или вражда – третий экстремистский мотив, который предполагает «нетерпимое отношение к представителям другой внутривидовой общности, выделяемой на основании генетического родства, общего ареала, сходства морфологии и иных особенностей биологии, поведения и экологии, характеризующихся общностью наследственных физических особенностей: цвет кожи, глаз и волос, разрез глаз, строение век, очертания головы»⁹³.

По мнению Д. Е. Некрасова, «расово-этнический экстремизм – это образ противоправного поведения субъекта, определяемый характером конкретного интереса или блага, избранного для посягательства, конечной целью которого является причинение вреда отношениям, обеспечивающим равенство людей независимо от их расовой или этнической принадлежности»⁹⁴.

Таким образом, расовая ненависть или вражда связана, прежде всего, с проявлением злобы, неприязни к человеку либо к группе людей, исходя из цвета его кожи или принадлежности к определенному этносу.

Национальная ненависть подразумевает «неприязненное отношение к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаями, образа жизни. Лицо должно

⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1955. С. 25.

⁹² Манхейм К. Идеология и утопия //Диагноз нашего времени – М., 1994. С. 41.

⁹³ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 24.

⁹⁴ Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: дис. ... канд. юрид. Наук. Рязань, 2007. С. 78.

осознавать, что совершают преступления ввиду ненависти либо вражды к какой – либо социальной группе»⁹⁵.

Религиозная ненависть или вражда, по всей видимости, связана с неприязнью к лицам, которые исповедуют определенную религию, не приемлемую для данного лица. То есть, «религиозная ненависть будет иметь место и в том случае, когда лицо испытывает чувство ненависти или вражды по отношению к лицу, не имеющему никаких религиозных убеждений. Эта позиция разделяется современными исследователями преступных мотивов религиозной ненависти и вражды»⁹⁶.

И последний экстремистский мотив – ненависть или вражда по отношению к какой – либо социальной группе. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в действующем законодательстве не существует определения социальной группы. Как правило, к социальной группе относится «объединение людей, имеющих общий значимый специфический признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, к примеру, собрания филателистов, пенсионеров, работников определенной сферы»⁹⁷. Но при этом, если виновный наносит побои пенсионеру это не значит, что в его действиях усматривается данный мотив. В данном случае виновный должен осознавать, что причиняет вред по мотиву ненависти либо вражды к данной социальной группе. Более того, лицо предвидит возможность или неизбежность причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим стабильное и нормальное сосуществование различных социальных групп в обществе, и желает эти общественные отношения нарушить.

На практике выявление мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или

⁹⁵ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20- 21.

⁹⁶ Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 2005. С. 3.

⁹⁷ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 1999. С. 332.

Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т 3. С. 182.

вражды в отношении какой-либо социальной группы, как правило, имеет свои сложности. Например, не редки случаи, когда мотивы указываются, но не доказываются. Так, если потерпевший и обвиняемый разной национальности, предполагается, что преступление совершено на национальной почве. Таким образом, выводы о мотивах формируются на анализе только объективной стороны состава преступления, а также очевидных характеристик потерпевшего и подозреваемого. Но тут необходимо уточнить, что для указания данного признака субъективной стороны необходимо устанавливать именно мотивы, которые побудили виновного к действию⁹⁸. Все иные мотивы не должны приниматься во внимание и влиять на квалификацию преступления.

Так, Г.В., М. в вагоне электропоезда Московского метрополитена, ехавшего в сторону станции "Пражская", подвергли избиению Х.А., нанеся последним множественные удары руками и ногами по голове, туловищу и конечностям, а затем, в продолжении своих действий в этот же день, находясь на детской площадке, расположенной по адресу: г. Москва, ***, - вновь, увидев проходивших мимо них Х.А. и ***, а также Б.О., сопровождая свои действия призывами, направленными на причинение смерти людям кавказско-азиатских национальностей, и криками, выражавшими недовольство нахождением данных лиц в г. Москве, подвергли избиению руками и ногами вышеуказанных потерпевших по голове, телу и конечностям, нанеся своими противоправными действиями потерпевшим Х.А. и Б.О. побои, причинившие физическую боль. Действия квалифицированы судом по ч. 2 п. «б» ст. 116 УК РФ⁹⁹.

Н.А. Платошкин подчеркивает, что мотивы ненависти или вражды могут быть единственными, а могут смешиваться и с другими мотивами. Так же он отмечает, что при наличии нескольких побуждений в действиях виновного основное содержание волевого акта всегда определяется каким – то одним – доминирующим, ведущим мотивом. Остальные же выступают в роли

⁹⁸ Долгова А.И. Экстремизм и противодействие ему органов прокуратуры: метод. Посоbие. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С.38.

⁹⁹ Апелляционное определение от 12 марта 2014 г. по делу N 10-2504 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

дополнительных, то есть могут лишь сопутствовать ведущему мотиву, стимулируя или затрудняя принятие решения и его реализацию¹⁰⁰. То есть, в одном преступлении могут сочетаться разные мотивы, но квалифицировать содеянное следует по статье УК РФ, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение.

Таким образом, проанализировав субъективные признаки актуальной редакции ст. 116 УК РФ, можно подытожить, что совершение данного преступления возможно общим субъектом и только умышленно, а необходимым конструктивным признаком так же является наличие в действиях виновного лица хулиганских мотивов или мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Следует обратить внимание, что в составе ст. 116 предусмотрено всего два альтернативных признака, характеризующих субъективную сторону – хулиганский мотив и мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В ст. 116 УК РФ отсутствует дифференциация ответственности за побои в зависимости от возраста и иных качеств потерпевшего лица. Представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступник, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим преимуществом, пользуется его беззащитностью, что облегчает достижение преступного результата. Несомненно, в каждом

¹⁰⁰ Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. №1. С.498.

конкретном случае должны оцениваться состояние и характеристики потерпевшего.

Следует также отметить, что ч. 2 ст. 115 УК РФ также не содержит указаний на вышеуказанные характеристики потерпевшего. При этом санкция по ст. 116 УК РФ и по ч. 2 ст. 115 УК РФ совпадает, что делает несправедливым внесение изменений в ст. 116 УК РФ без корректировки ч.2 ст. 115 УК РФ. Это приведет к тому, что легкий вред здоровью в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии будет охватываться только ч.1 ст. 115 УК РФ и влечь меньшее наказание, чем нанесение побоев такому лицу.

Кроме того, диспозиция статьи 116 УК РФ не содержит квалифицирующего признака за совершение побоев группой лиц. Однако, данный квалифицирующий признак не предусмотрен также не предусмотрен в ст. 115 УК РФ. В данном случае, по смыслу закона, если объективные и субъективные признаки деяния, повышающие общественную опасность конкретного преступления, выходят за пределы состава преступления, они могут учитываться как отягчающие обстоятельства согласно ст. 63 УК РФ.

2 Соотношение побоев с другими преступлениями и административными правонарушениями

2.1 Соотношение побоев с преступлениями против жизни и здоровья и административными правонарушениями, посягающими на здоровье

Согласно ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Уголовно-правовая охрана здоровья граждан законодательно регламентируется в рамках ст. ст. 111 - 125 главы 16 «Преступления против жизни и здоровья». Данные составы преступлений обеспечивают уголовно-правовую охрану социально значимых интересов и отношений в сфере охраны здоровья.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за следующие виды вреда здоровью: тяжкий вред здоровью, среднюю тяжесть вреда здоровью и лёгкий вред. Побои являются смежным составом со ст. 115 УК РФ, а именно с умышленным причинением легкого вреда здоровью. Для разграничения указанных составов, необходимо установить их сходства и различия, чтобы на практике не допускать ошибок при квалификации. Разграничительный признак для данных составов закреплен законодательно, он заключается в прямом указании на отсутствие в составе ст. 116 УК РФ последствий, предусмотренных ст. 115.

Оба состава относятся к главе 16 УК РФ, как преступления против личности. Именно поэтому родовой объект у них совпадает. Споры по поводу видового объекта побоев актуальны и сегодня, поэтому говорить о единстве его со ст. 115 УК РФ было бы ошибочным. Так, видовым объектом состава, предусмотренного ст. 115 УК РФ, безусловно, будет являться здоровье человека, так как непосредственный вред причиняется именно ему. Но, согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 №522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вред здоровью может наступить, только если нарушена анатомическая целостность и физиологические функции органов и тканей

человека. Однако в ситуации нанесения побоев мы имеем дело с причинением физической боли, которая не учтена законодателем как разновидность причинения вреда здоровью человека. Также это подтверждается «медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н, где в п.9 утверждается, что «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»¹⁰¹. Таким образом, здоровье не является видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, в отличие от ст. 115 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемых составов также имеет свои сходства и различия.

Объективная сторона умышленного причинения легкого вреда здоровью слагается из:

- а) действия или бездействия, выражающегося в процессе причинения вреда здоровью другого лица
- б) фактически наступившего вреда здоровью
- в) причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.

Таким образом, состав этого преступления, как и при побоях, сконструирован как материальный, поэтому обязательным признаком выступают преступные последствия в виде нанесенного вреда здоровью другого человека.

¹⁰¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н // Российская газета. 2008. № 188.

Так, общественно – опасное деяние ст. 116 УК РФ выражается только в действии, о чем уже говорилось ранее. Диспозиция ст. 116 УК РФ предусматривает круг действий, составляющих объективную сторону этого преступления, – это нанесение побоев и совершение иных насилиственных действий, например, сечение потерпевшего, щипание, сдавливание, вырывание волос и другое, все, что может причинить физическую боль. В отличие от побоев, диспозиция ст. 115 УК РФ не устанавливает, какими способами может быть причинен легкий вред здоровью. Таким образом, неважно, путем нанесения побоев или каким – либо иным способом было совершено посягательство, главное – наступление последствий в виде причинения легкого вреда здоровью. То есть причинение такого вреда может быть совершено и путем бездействия, что при побоях невозможно. Но по замечанию Т. Г. Дауровой в реальной жизни случаев причинения легкого вреда здоровью путем бездействия практически не встречается, и они в большинстве своем относятся к медицинскому персоналу¹⁰².

Основное разграничение между побоями и причинением легкого вреда здоровью по объективной стороне следует производить именно по критерию общественно-опасных последствий. В случае с побоями таковыми последствиями является наступление физической боли и не наступление последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Содержание признаков легкого вреда здоровью (Ст. 115 УК РФ) раскрывается в ранее упомянутых Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, а именно:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) (п. 8.1);
- незначительная стойкая утрата общей трудоспособности - стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 процентов (п. 8.2).

¹⁰² Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 69.

Следует отметить, что действующее законодательство исключило нижний порог продолжительности временной нетрудоспособности, который ранее (до 1996 г.) составлял 6 дней¹⁰³. Поэтому теперь под действие ст. 115 УК РФ должна подпадать временная нетрудоспособность любой продолжительности в пределах 21 дня.

Таким образом, для квалификации содеянного по ст. 115 УК РФ судебно-медицинские эксперты должны установить наличие одного из вышеуказанных последствий, только в таком случае последствия можно квалифицировать, как вред здоровью. В остальных случаях, вред причиненный потерпевшему может расцениваться как нанесение побоев и квалификация будет уже по ст. 116 УК РФ.

Следует отметить, что в результате побоев могут возникнуть и телесные повреждения, характеризующиеся как вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий). В таком случае содеянное квалифицируется не как побои, а как вред здоровью соответствующей тяжести.¹⁰⁴ Побои в данном случае будут являться способом совершения преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ.

Основное сходство анализируемых составов по субъективной стороне заключается в выполнении объективной стороны с прямым умыслом.

Различие данных составов заключает в себе такой субъективный признак как мотив виновного. После изменений в 2017 году были декриминализированы побои в отношении близких людей и ответственность по ст. 116 УК РФ теперь возможна только при наличии хулиганского мотива либо политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Часть 1 статьи 115 УК РФ, в свою очередь, не имеет

¹⁰³ О введении в практику общесоюзных "Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. Приказ Минздрава СССР от 11.12.1978 N 1208 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

¹⁰⁴ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н // Российская газета. 2008. № 188.

никаких указаний на мотивы, следовательно при квалификации такой субъективный признак значения не имеет.

Таким образом, нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью во многом схожи и на практике зачастую возникают сложности при разграничении данных составов. Основная сложность заключается в правильном установлении последствий – имел ли место легкий вред здоровью, либо последствия заключались в причинении физической боли. По смыслу ст. 116 УК РФ ответственность наступает за такие побои и иные насильственные действия, боль от которых не вызывает вред здоровью, но объективно связана с возможностью наступления таких последствий. Факт ненаступления последствий в виде вреда здоровью разграничивает побои и причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

Еще одним составом, с которым необходимо производить ограничение состава побоев, является состав истязания, уголовная ответственность за которые установлена ст. 117 УК РФ, поскольку в диспозиции данной статьи, также как и в ст. 116 УК РФ, речь идет о совершении побоев и иных насильственных действий.

Также как объект побоев, объект истязания относится к числу дискуссионных вопросов. Обобщая точки зрения по данному вопросу, В.А. Казакова отмечает, что к классическому и традиционному пониманию в качестве основного объекта этого преступления здоровья человека обычно добавляют как альтернативный объект телесную неприкосновенность¹⁰⁵.

Следует согласиться с выделением в качестве основного объекта ст. 117 УК РФ здоровья человека, и телесную неприкосновенность как альтернативного, поскольку данным составом охватывается причинение легкого вреда здоровью. Таким образом, объект побоев и истязаний совпадает лишь частично в случае, если при совершении преступлении не наступили последствия, предусмотренные ст. 115 УК РФ. В таком случае объект

¹⁰⁵ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М., 2018. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

преступлений будет являться телесная неприкосновенность. В случае наступления легкого вреда здоровью при совершении деяния, предусмотренного ст. 117 УК РФ объектом будет являться здоровье человека.

В статье 117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если такими действиями не причинен тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней степени тяжести. Общественно опасные последствия в рассматриваемом составе заключаются в причинении не только физических, но и психических страданий, а также охватывают причинение легкого вреда здоровью.

Таким образом, в соответствии с диспозицией ст. 117 УК РФ, объективная сторона преступления заключается в деянии, выраженном в форме двух следующих действий: систематическом нанесении побоев, причиняющем физические или психические страдания и иных насильственных действий, причиняющих физические или психические страдания. Побои и иные насильственные действия указаны в диспозициях как состава побоев, так и состава истязания, поэтому необходимо уяснить сходства и различия по каждому из деяний в объективной стороне данных составов.

Для ограничения систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий (ст. 117 УК РФ) от нанесения побоев (ст. 116 УК РФ) необходимо определить, что законодатель вкладывает в понятие систематичности.

Как отмечает Н.Н. Кошелев, правильное определение понятия систематичности как признака данной разновидности истязания требует уяснения двух моментов: количественного (минимально необходимое число эпизодов избиения, временной интервал между ними) и качественного (характер связи между эпизодами)¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Кошелев Н.Н. Систематичность нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. №5-6. С. 54-59.

На практике при установлении трех фактов избиения потерпевшего действия виновного квалифицируются как истязание. Это подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Так, органом расследования установлено два конкретных случая применения насилия в отношении потерпевшей, а именно: 21 - 22 апреля и 25 - 26 апреля 2017 года, когда в результате действий А. были причинены телесные повреждения потерпевшей. Верховный суд, соглашаясь с судом нижестоящей инстанции, и, разъясняя порядок применения нормы ст. 117 УК РФ, отметил, что уголовная ответственность за истязание, то есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, наступает при совершении не менее трех эпизодов совершения насильственных действий. Верховный суд, таким образом, подтвердил выводы нижестоящего суда об отсутствии состава преступления, предусмотренного п. "г" ч. 2 ст. 117 в действиях А.¹⁰⁷.

Однако такой подход к юридической оценке содеянного представляется формальным в определении признака систематичности применительно к истязанию. Для того чтобы квалифицировать содеянное как истязание, необходимо установить не только три и более эпизода избиений потерпевшего, но и направленность умысла виновного именно на истязание, т. е. доказать стремление причинить жертве физические или психические страдания и мучения. Это подтверждается и судебной практикой. Так, из материалов дела установлено 4 факта избиения потерпевшей Л. – в квартире, ТРЦ, и других местах. При квалификации действий Л. по 4 эпизодам как истязание, судебная коллегия принимает во внимание систематичность побоев и насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшей, а также использование малозначительных поводов для этого, что свидетельствует внутреннем единстве деяний при стойком формировании и реализации умысла

¹⁰⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.07.2018 N 58-АПУ18-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

осужденного на причинение ей физических и психических страданий. Действия Л. квалифицированы судом по ч.1 ст. 117 УК РФ¹⁰⁸.

Таким образом, для квалификации систематически нанесенных побоев как истязаний необходимо совершение не менее трех эпизодов, объединенных общим умыслом на причинение потерпевшему физических и психических страданий.

Как составом побоев, так и составом истязаний в качестве объективной стороны предусмотрено совершение иных насильственных действий. В литературе отмечают следующие виды иных насильственных действий, возможных при квалификации по данной статьей - длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов; длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях либо другие сходные действия¹⁰⁹.

В вопросе соотношения общественно опасных последствий преступлений, предусмотренных ст. 116 и ст. 117 УК РФ необходимо разграничить такие категории как физическая боль и физические и психические страдания.

Под физическим страданием в уголовно-правовой литературе понимается причинение потерпевшему длительной, мучительной физической боли.¹¹⁰ Физическое страдание - это боль, которую человек испытывает постоянно в течение более или менее продолжительного времени. Насколько должна быть сильна боль, чтобы признать ее особо мучительной, авторы затрудняются ответить и полагают, что данное понятие в теории уголовного права является

¹⁰⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.09.2016 по делу N 22-8264/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2013. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

¹¹⁰ Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязаний // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 183 – 188.

оценочным¹¹¹. Следует также согласится с мнением Р.Д. Шарапова, что физические страдания – последствия насилия, указывающие на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему¹¹². По его мнению, к физическим страданиям относятся также истощающие нервную систему человека психофизиологические нарушения, вызываемые многократным введением в его организм разного рода психостимуляторов, галлюциногенов, других средств и препаратов наркотического, токсического или психотропного свойства¹¹³.

В теории уголовного права отсутствует общепризнанное определение психического страдания. С.И. Ожегов отмечает, что психика – это совокупность представлений, ощущений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека¹¹⁴. Ю.В. Радостева определяет психическое насилие "как умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности. Цель такого воздействия – подавить свободу волеизъявления потерпевшего или причинить ему психическую травму"¹¹⁵. Р.Д. Шараповым сформулировано более полное определение: "психическое насилие – это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле¹¹⁶. Психические страдания являются последствиями психического насилия, а также и физического насилия. Следовательно, физические страдания могут выражаться в причинении потерпевшему длительной физической боли. Психические страдания характеризуются

¹¹¹ Константинов П. Уголовная ответственность за истязание // Законность. 2000. № 4. С. 8 - 10.

¹¹² Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М., 2009 с. 164.

¹¹³ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 121.

¹¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/193962>

¹¹⁵ Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 24–25.

¹¹⁶ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М., 2009 С. 164.

причинением психических травм, стрессовым состоянием потерпевшего, не носящих характер психических расстройств.

Таким образом, соотнося общественно опасные последствия побоев и истязаний необходимо подытожить следующее. Последствием побоев является физическая боль. Последствием истязаний – физические страдания, а именно особо мучительная и продолжительная боль, а также психические травмы и стрессовое состояние потерпевшего. Таким образом, истязание влечет более тяжкие последствия, охватывающие также и последствия побоев.

Важно, что истязание не является особым видом вреда здоровью, а потому установление того, что действия виновного носили характер истязания, входит в компетенцию правоприменителя, а не судебно-медицинского эксперта. Последний констатирует только характер повреждений и размер причиненного здоровью вреда. Законодатель прямо указывает на максимально допустимый в составе истязания размер вреда, причиняемого здоровью потерпевшего, - легкий вред. Причинение в процессе истязания вреда здоровью средней тяжести или тяжкого выходит за рамки состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, и требует квалификации по соответствующей части ст. ст. 112 и 111 УК РФ с учетом квалифицирующего признака «особая жестокость». Из последствий как признака состава истязания исключается самоубийство потерпевшего; неквалифицированное истязание, в результате которого потерпевший совершает самоубийство или покушение на самоубийство, квалифицируется по ст. 110 УК РФ.

Что касается субъективной стороны преступлений, то оба деяния могут быть совершены только с прямым умыслом. Обязательным элементом состава ст. 116 является мотив - хулиганские побуждения, а равно политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Несмотря на то, что состав ст. 117 УК РФ предусматривает более расширенный состав квалифицирующих признаков данного деяния, всего их введено 8, в истязании не предусмотрено в качестве квалифицирующего

признака совершения деяния их хулиганских побуждений. Невключение данного признака в число квалифицирующих признаков обусловлено невозможностью совершать систематические побои или иные насильственные действия, причиняющие длительные физические и страдания, без какого-либо повода либо с использованием незначительного повода.

Таким образом, главное сходство составов ст. 116 и ст. 117 УК РФ заключается в том, что деяния предусмотренные ст. 116 являются способом совершения деяния, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Для верной квалификации необходимо определить имело ли место систематическое нанесение побоев, и был ли направлен умысел виновного на причинение физических и психических страданий.

Также следует отграничить состав побоев по ст. 116 УК РФ от состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, введенной в УК РФ в 2016 г. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Объективные признаки деяний, предусмотренных ст. 116 УК РФ и 116.1 УК РФ совпадают.

По субъективной стороне оба преступления характеризуются прямым умыслом. Однако, для ст. 116 УК РФ обязательным является наличие хулиганского мотива либо политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в отличие от ст. 116.1 УК РФ, где особого мотива совершения деяния не требуется.

Следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 116.1 характеризуется наличием специального субъекта - лица, ранее подвергнутого административному наказанию за побои. По правилам ст. 4.6 КоАП РФ лицо,

которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Таким образом, уголовная ответственность наступит, если вынесенное в отношении лица постановление о назначении административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ не было исполнено либо со дня окончания его исполнения не истек один год. На день совершения лицом повторного деяния постановление о назначении административного наказания за предыдущее деяние должно вступить в силу.

Как уже было отмечено, уголовная ответственность по ст. 116.1 наступает, если ранее лицо было привлечено к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП. Поэтому представляется необходимым рассмотреть соотношение составов ст. 116 УК РФ с административным правонарушением по ст. 6.1.1 КоАП.

Статья 6.1.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Признаки состава указанного правонарушения совпадают с признаками преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 УК РФ, за исключением отсутствия у правонарушителя таких мотивов, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Стоит дополнительно отметить, что в производстве по делам об административных правонарушениях в отличие от уголовного судопроизводства нет деления умышленной формы вины на два вида - прямой умысел и косвенный¹¹⁷. Побои, ответственность за которые установлена в ст.

¹¹⁷ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М., 2012 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

6.1.1 КоАП РФ, совершаются умышленно - лицо, их совершившее, осознавало противоправный характер своего действия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало, либо относилось к ним безразлично. В свою очередь, за повторный факт совершения административного правонарушения образует состав преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

Таким образом, законодателем установлена система (ст. 116 УК РФ, 116.1 УК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ) ответственности за побои, где при идентичных объективных признаках применяется та или иная норма в зависимости от отсутствия (ст. 6.1.1 КоАП) либо наличия мотива (ст. 116 УК РФ), специального субъекта (ст. 116 УК РФ).

Таким образом, на практике может сложиться ситуация когда человек, ранее привлеченный к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП совершает побои из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В таком случае для правоприменителя возникает вопрос правильной квалификации содеянного. В данной ситуации имеет место нетипичная конкуренция норм уголовного и административного законодательства, т.к. они не должны конкурировать между собой. Применительно к данной ситуации общая норма закреплена в КоАП РФ, а две специальные по отношению к ней, выделяются в уголовном кодексе. В данном случае, нельзя говорить о совокупности преступлений, а необходимо применять правило квалификации при конкуренции специальных норм. Непосредственно, в данном случае необходимо квалифицировать содеянное по ст. 116 УК РФ как по статье с более тяжкой санкцией.

Завершая вопрос разграничения состава побоев с отдельными иными преступлениями против здоровья (ст. 115, ст. 117 УК РФ), отметим, что основным разграничительным признаком выступают объективные признаки таких преступлений.

2.2 Соотношение побоев с преступлениями с иными преступлениями

Одним из обязательных признаков, характеризующих преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ является мотив – совершение преступления из хулиганских побуждений. В связи с этим на практике нередко возникают спорные ситуации, требующие более детального и глубокого анализа обстоятельств совершения преступления. Это связано с тем, что УК РФ, помимо преступлений с хулиганским мотивом, предусматривает также ответственность за совершение уголовно-наказуемого хулиганства, а в результате совершения хулиганства действиями виновного лица может быть причинен вред и иным охраняемым уголовным законом интересам, в т.ч. здоровью и телесной неприкосновенности личности. Равно как и при совершении преступлений против здоровья (в т.ч. побоев) в действиях лица могут усматриваться также и деяния, предусмотренные составов уголовно-наказуемого хулиганства.

В связи с этим необходимо сопоставить и рассмотреть состав побоев, совершенных из хулиганских побуждений и непосредственно совершение уголовно-наказуемого хулиганства.

Одним из основных критериев отграничения хулиганства от побоев выступает объект преступного посягательства. Хулиганство относится к преступлениям, предусмотренным к разделу IX уголовного кодекса, а именно к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. В литературе под общественным порядком понимается совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта¹¹⁸. Побои, как уже было отмечено ранее, посягают на личную (телесную) неприкосновенность человека.

¹¹⁸ Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Российский судья. 2018. N 10. С. 40 - 44.

Объективная сторона хулиганства (ст. 213 УК РФ) состоит в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу. Следует отметить, что данное понятие содержит сразу два оценочных понятия – «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», что затрудняет квалификацию деяний по этой статье. Разъяснение этих понятий дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»: при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹¹⁹. То есть судам надлежит в полной мере оценить обстоятельства объективной стороны преступления, и с учетом этого делать вывод о наличии либо отсутствии в действиях лица грубого нарушения общественного порядка, и как следствия, деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Важно отметить, что хулиганство не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия, поэтому в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и

¹¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Российская газета. 2007. 21 ноября.

ст. 116 УК РФ. Таким образом, объективная сторона хулиганства состоит из действий, заключающихся в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, и не охватывает каких-либо насильственных действий. Так, приговором Октябрьского районного суда установлено, что Б. грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, открыто противопоставляя свои интересы интересам общества, пренебрегая общепризнанными нормами морали, беспричинно из хулиганских побуждений, применяя имеющуюся у него в руках канистру бензина, также беспричинно облил бензином автомобиль ранее незнакомого ему Э., при этом высказывая угрозу о поджоге. После чего, Б. реализуя свой умысел на совершение хулиганских действий, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, беспричинно из хулиганских побуждений нанес Э. удары ногами по телу, причинив последнему физическую боль. Данные действия Б. квалифицированы судом по ст. 213 УК РФ и ст. 116 УК РФ¹²⁰.

В случае совершения побоев из хулиганских побуждений в качестве критерия хулиганских побуждений указывается отсутствие повода для действий виновного лица либо использование незначительного повода¹²¹. Сам факт грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, не указывается в Постановлении в качестве критерия, характеризующего хулиганские побуждения.

Квалифицирующий признак совершения преступления "из хулиганских побуждений" является оценочным понятием, поэтому в науке уголовного права нет однозначного мнения об определении definicции "из хулиганских побуждений". В литературе предлагаются различные признаки хулиганского мотива, позволяющие его выявить и отграничивать от иных мотивов. По мнению С.В. Борисова, хулиганский мотив обладает следующими признаками:

¹²⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу №1-197/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска

¹²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Российская газета. 2007. 21 ноября.

совершение деяния в общественном месте; в условиях очевидности для других людей; отсутствие внешнего повода со стороны потерпевшего¹²². Есина С.А. выделяет такие черты, как внезапность появления и скоротечность формирования, явная недостаточность повода или несоразмерность его с учиненным действием (поэтому о хулиганских действиях можно говорить как о неадекватном ответном действии виновного), относительная легковесность мотивации хулиганских действий¹²³.

Характерным для преступления, совершенного из хулиганского побуждения, является направленность данного деяния против общества. Это подтверждает разъяснение высшей судебной инстанции: совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение¹²⁴. То есть доминирующим обстоятельством выступает психологическая составляющая лица, совершившего преступное деяние, направленная на осознанное причинение вреда обществу в целом.

Как отмечает Гостькова Д.Ж., место совершения преступления не является обязательным признаком хулиганского побуждения, ибо в противном случае содержание данного понятия необоснованно сужается¹²⁵. Вместе с тем достаточно часто судьи при обосновании наличия рассматриваемого побуждения ссылаются на совершение преступного деяния в общественном месте. Так, в приговоре указано, что Б., грубо нарушая общественный порядок своим противоправным поведением в общественном месте, желая противопоставить свою личность интересам общества, нанес удар в область

¹²² Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 136.

¹²³ Есина Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 20.

¹²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Российская газета. 1999. 9 февраля.

¹²⁵ Гостькова Д.Ж. Хулиганские побуждения в преступлениях против жизни и здоровья // Уголовное право. 2018. N 2. С. 20 - 24.

лица Ш. При этом судом указано, что ранее Б. и Ш. знакомы не были, в личных неприязненных отношениях не состояли. Деяния квалифицировано по ст. 116 УК РФ как нанесение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенное из хулиганских побуждений¹²⁶.

Таким образом, при квалификации побоев, совершенных из хулиганских побуждений, основополагающим признаком является отсутствие повода для действий виновного лица либо использование незначительного повода, а прочие обстоятельства принимаются судом во внимание, однако не являются необходимыми для соответствующей квалификации.

С субъективной стороны как побои, так и хулиганство, характеризуется прямым умыслом. При совершении хулиганства лицо осознает, что грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу, что применяет оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, и желает совершить эти действия.

Обязательным признаком хулиганства, как и побоев, является хулиганский мотив либо мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. "б" ч. 1 ст. 213 УК).

Резюмирую вышесказанное, следует отметить, что в первую очередь составы ст. 116 и ст. 213 УК РФ различаются по объективным признакам. Объект хулиганства – общественный порядок, побоев – телесная неприкосновенность. По объективной стороне как хулиганство квалифицируются действия, направленные на грубое нарушение

¹²⁶ Кассационное определение от 27 июля 2011 г. N 22-1561-2011 [электронный ресурс]// Интернет – портал «Поиск решений судов общей юрисдикции». — Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6684991>

общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу, а побои в свою очередь – это, прежде всего, насильственные действия, посягающие на телесную неприкосновенность личности. Для квалификации побоев, как совершенных из хулиганских побуждений, требуется установить малозначительность либо отсутствие повода для совершения деяния, при этом грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу не являются необходимыми признаками данного мотива.

Следует также отметить, что некоторые диспозиции статей Особенной части УК содержат указание на применение насилия без какой-либо конкретизации его объема. Побои могут составлять элемент объективной стороны иного преступления (например, изнасилования (ст. 131 УК РФ), грабежа с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства с применением насилия (п. «а» ч.2 ст. 282 УК РФ) и других составов.

Следует отдельно затронуть соотношение побоев с преступлением, предусмотренным п. а, ч.2, ст. 282 УК РФ. Данное преступление относится к категории экстремистских преступлений, а экстремистская деятельность в Российской Федерации находится под запретом, соблюдение этого запрета - под особым строгим контролем. В связи с этим представляется необходимым ограничить побои, совершаемые с мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от иных экстремистских преступлений, способом совершения которых являются побои.

Как и в случае с хулиганством и хулиганскими побуждениями, преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ и ст. 116 УК РФ, имеют разные объекты. В литературе (Борисов С.В., Жеребченко А.В) выделяют у преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выделяют два обязательных непосредственных объекта. Первым обязательным (основным) непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с конституционным строем в

части обеспечения запрета на действия, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Вторым обязательным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе¹²⁷. Объект побоев, как неоднократно было отмечено ранее, является телесная неприкосновенность.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ состоит в оказании активного воздействия на людей, направленного, во-первых, на возбуждение ненависти, т.е. сильной стойкой неприязни к отдельному лицу или группе лиц, во-вторых, на возбуждение вражды, т.е. ненависти между группами людей, и, в-третьих, на унижение достоинства отдельного лица или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Применение насилия или угрозы его применения как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ, характеризует способ совершения преступления. В результате совершения преступления в виде возбуждения ненависти и вражды по перечисленным в УК РФ признакам с применением насилия или с угрозой его применения нарушается еще один непосредственный объект преступления, а именно общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека. По мнению С.В. Борисова, А.В. Жеребченко, это свидетельствует об изменении степени, а в ряде случаев и характера общественной опасности содеянного. Кроме того, насилие при возбуждающих ненависть и вражду действиях обусловливает стремление достичь большего отрицательного

¹²⁷ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М., 2015. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

демонстрационного эффекта, нередко сопровождает соответствующие действия особым цинизмом¹²⁸.

Применение насилия по смыслу п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ охватывает ограничение личной свободы, нанесение побоев, иное причинение физической боли, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Так, если виновный наносит побои на основе, например, религиозной ненависти, но без направленности на возбуждение ненависти у других людей, то содеянное квалифицируется по ст. 116 УК РФ без учета ст. 282 УК РФ. Обратная ситуация наблюдается, когда потерпевшему наносятся побои для возбуждения той же ненависти. Применительно же к побоям, необходимо отметить, что преступление, предусмотренное п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ.

Суды разграничивают предусмотренные главой 16 УК РФ насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, от преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11, согласно которому насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели - возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).

¹²⁸ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

Так, 28 августа 2010 года около 19 часов 30 минут во время фестиваля рок-музыки «Торнадо-2010» Г. прямо и открыто, обращаясь к другим лицам, использовал и поддерживал такие выражения как «наказать волосатых», «рокеры - нелюди, которых надо поставить на колени», «панки беспределят, не знают, с кем связались». В это же время Г., находясь за палаткой звукооператоров, установленной перед главной сценой рок-фестиваля нанес один удар рукой по телу посетителю рок-фестиваля «Торнадо-2010» причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Действия Г. квалифицированы судом по п. «а» ч. 2, ст. 282 УК РФ¹²⁹. Из приведенного примера следует, что действия направлены на достижение специальной цели – возбуждение ненависти и вражды в других людях по признаку принадлежности к определенной социальной группе.

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом "а" части 2 статьи 282 УК РФ.

Например, по приговору Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 4 марта 2013 г. З. осужден по п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ. З. признан виновным в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении трактира, действуя из убеждений, основанных на неприязненном отношении к лицам негроидной расы, на почве расовой ненависти, с целью возбуждения розни и унижения человеческого достоинства, осознавая, что он находится в общественном месте, публично, в присутствии отдыхающих людей, умышленно высказал в адрес ранее незнакомого представителя негроидной расы, уроженца Кубы, ныне гражданина Российской

¹²⁹ Приговор № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 [электронный ресурс] // Интернет – портал «СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: <http://sudact.ru/>

Федерации, Г. слова, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижающие честь и достоинство человека, с резкой негативной оценкой негроидной расы и ее представителей, используя при этом по отношению к нему нецензурную лексику, возбуждающую ненависть, вражду и унижающую человеческое достоинство, содержащую негативную оценку человека по признаку расового происхождения. В дальнейшем он нанес Г. несколько ударов кулаком в область лица. Продолжая преступные действия, на лестнице возле центрального входа в здание трактира З. высказал в адрес Г. слова, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижающие честь и достоинство человека по признаку национальности, языка, происхождения, с резкой негативной оценкой негроидной расы и ее представителей, и нанес удар кулаком в область левого плечевого сустава, причинив физическую боль.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия З. с учетом совокупности преступлений в виде действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды и унижение человеческого достоинства, соединенных с применением насилия (п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ), и побоев, нанесенных по мотиву расовой ненависти (п. "б" ч. 2 ст. 116 УК РФ). В ходе судебного разбирательства установлено, что действия З. охватывались единым умыслом, а потому обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 116 УК РФ, судом было признано излишним, поскольку содеянное охватывается п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ¹³⁰.

Данный пример еще раз свидетельствует о том, что побои, являются одним из способов совершения деяния, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 282 УК РФ, и не требуют отдельной квалификации по ст. 116 УК РФ.

Таким образом, основное различие побоев и преступления по п. а ч.2 ст. 282 заключается в объективной стороне – насилие, применяемое при побоях, посягает на телесную неприкосновенность человека. В свою очередь при

¹³⁰ Справка о практике рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также об иных преступлениях экстремистской направленности, производство по которым окончено в 2013 году // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства насилие в первую очередь направлено на достижение иной цели – возбудить ненависть, вражду и унизить достоинство человека либо группы лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный сравнительный анализ научной, учебной литературы, российского законодательства и практики его применения позволил в работе сделать следующие выводы:

Дискуссионным вопросом в литературе является вопрос определения объекта побоев. На наш взгляд, к объекту побоев следует относить телесную неприкосновенность, а здоровье не является объектом побоев вследствие несоответствия медицинским критериям определения степени тяжести вреда здоровью, так как по их определению при побоях человеку не наносится даже легкий вред.

В ст. 116 УК РФ отсутствует дифференциация ответственности за побои в зависимости от возраста и иных качеств потерпевшего лица. Представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступник, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим преимуществом, пользуется его беззащитностью, что облегчает достижение преступного результата. Несомненно, в каждом конкретном случае должны оцениваться состояние и характеристики потерпевшего.

Диспозиция ст. 116 УК РФ содержит указание на то, что уголовной ответственности подлежит как нанесение побоев, так и совершение иных насильственных действий. Таким образом, законодатель выделяет побои в качестве отдельного действия, характеризующегося определенными признаками.

Объективную сторону побоев можно охарактеризовать по двум критериям: негативному (как отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ), и позитивному (действие в форме побоев либо иных насильственных

действий, причиняющих физическую боль). В диспозиции статьи 116 УК РФ указано два деяния – побои или иные насильственные действия. Побои, как и иные насильственные действия относятся к категории насильственных действий. На основе анализа понятия насилия нами сделан вывод о том, что корректное соотношение следующее: побои и иные действия охватываются общим для всей диспозиции статьи понятием насильственных действий.

В литературе также обсуждается вопрос о материальном или формальном характере состава побоев. На наш взгляд, побои являются преступлением с материальным составом, так как непосредственно физическая боль и является общественно опасным последствием побоев.

Уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ возможна только при совершении побоев или иных насильственных действий по хулиганским мотивам и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в действующем законодательстве не существует определения социальной группы. По нашему мнению, социальная группа - объединение людей, имеющих общий значимый специфический признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, к примеру, собрания филателистов, пенсионеров, работников определенной сферы. Но при этом, если виновный наносит побои пенсионеру это не значит, что в его действиях усматривается данный мотив. В данном случае виновный должен осознавать, что причиняет вред по мотиву ненависти либо вражды к данной социальной группе. Более того, лицо предвидит возможность или неизбежность причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим стабильное и нормальное сосуществование различных социальных групп в обществе, и желает эти общественные отношения нарушить.

В процессе поиска судебной практики по анализируемой статье было выявлено существенное сокращение числа рассмотренных дел по ст. 116 УК. Это связано, прежде всего, с тем, что на практике выявление хулиганских

мотивов и мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, как правило, имеет свои сложности. Зачастую мотивы указываются, но в процессе расследования не доказываются. В случае с ненавистью и враждой бывает, что выводы о мотивах формируются на анализе только объективной стороны состава преступления, а так же очевидных характеристик потерпевшего и подозреваемого, то есть не берется в учет наличие между ними конфликтов, не связанных с национальностью, религией, ненавистью, враждой или местью между разными социальными группами.

В работе рассмотрено соотношение побоев с иными преступлениями. Сделан вывод, что основным разграничительным признаком с преступлениями против здоровья (ст. 115, ст. 117 УК РФ) выступают объективные признаки таких преступлений. Данные составы являются смежными со ст. 116 УК РФ, поскольку наступление конкретных общественно-опасных последствий (физических страданий, легкого вреда здоровью) исключает квалификацию по ст. 116 УК РФ.

Также законодателем установлена система (ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ, и ст. 6.1.1 КоАП РФ) ответственности за побои, где при идентичных объективных признаках применяется та или иная норма в зависимости от отсутствия (ст. 6.1.1 КоАП) либо наличия мотива (ст. 116 УК РФ), специального субъекта (ст. 116.1 УК РФ). Данные составы являются конкурирующими. В данной ситуации имеет место нетипичная конкуренция норм уголовного и административного законодательства. Общая норма (ст. 6.1.1 КоАП) закреплена в административном законодательстве. Специальные нормы по отношению к ней (ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ) – в уголовном.

В работе рассмотрена ситуация, когда человек, ранее привлеченный к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП совершает побои из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Так, для

правоприменителя возникает вопрос правильной квалификации содеянного. В данном случае нельзя говорить о совокупности преступлений. В этой ситуации возникает конкуренция двух специальных норм – ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ и требуется применять правило квалификации при конкуренции специальных норм. Непосредственно в данном случае необходимо квалифицировать содеянное по ст. 116 УК РФ как по статье с более тяжкой санкцией.

Составы ст. 116 и ст. 213 УК РФ различаются по объективным признакам. Объект хулиганства – общественный порядок, побоев – телесная неприкосновенность. По объективной стороне как хулиганство квалифицируются действия, направленные на грубое нарушение общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу, а побои в свою очередь – это, прежде всего, насильственные действия, посягающие на телесную неприкосновенность личности. Для квалификации побоев, как совершенных из хулиганских побуждений, требуется установить малозначительность либо отсутствие повода для совершения деяния, при этом грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу не являются необходимыми признаками данного мотива.

Основное различие побоев и преступления по п. а ч.2 ст. 282 заключается в объективной стороне – насилие, применяемое при побоях, посягает на телесную неприкосновенность человека. В свою очередь при возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства насилие в первую очередь направлено на достижение иной цели – возбудить ненависть, вражду и унизить достоинство человека либо группы лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
2. О введении в практику общесоюзных "Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. Приказ Минздрава СССР от 11.12.1978 N 1208 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс
4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н // Российская газета. 2008. № 188.
5. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 2008. № 188.
7. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 2006 [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf

Специальная литература

8. Альшевский В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве / В.В. Альшевский. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 176 с.
9. Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. - М.: Юристъ, 1997. - 304 с.
- 10.Багун Э.А. Здоровье человека как объект побоев и истязания / Э.А. Багун // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. N 18. С. 108-115.
- 11.Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа - <https://bm.e.org/index.php/БОЛЬ>
- 12.Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. / С.В. Борисов. - М., 2005. - 234 с.
- 13.Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / С.В. Борисов. - М.: Юриспруденция, 2015. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 14.Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.Г. Вениаминов. - Саратов., 2005. 184 с.
- 15.Волков Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 417с.
- 16.Гостькова Д.Ж. Хулиганские побуждения в преступлениях против жизни и здоровья / Д.Ж. Гостькова // Уголовное право. 2018. N 2. С. 20 - 24.
- 17.Даль В.И. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс] //

Режим доступа - <https://slovar.cc/rus/dal/557216.html>

18. Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т.Г. Даурова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. 120 с.
19. Долгих Т.Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию / Т.Н. Долгих // Уголовное право. 2019. № 3. С. 20 - 24.
20. Долгова А.И. Экстремизм и противодействие ему органов прокуратуры: метод. Пособие / А.И. Долгова. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. 171 с.
21. Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т.В. Долголенко // Современное право. 2010. № 2. С. 120- 123.
22. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П.А. Дубовец. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – 160 с.
23. Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления / Н.К. Егорова // Уголовное право. – М., 2008. № 1. С. 41 - 44.
24. Есина Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Л.А. Есина. - Саратов, 2010. 23 с.
25. Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений / О.В. Журкина // Российский судья. 2018. № 10. С. 40 - 44.
26. Загородников Н. И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права. – М., 1994. – № 4. – С. 20–25.
27. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография / В.А. Казаков. М.: РУСАЙНС, 2018. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

- 28.Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ / О.А. Калякин // Мировой судья. 2014. N 5. С. 18 - 21. // СПС КонсультантПлюс
- 29.Карпов К.Н. Квалификация причинения побоев (ст. 116 УК РФ) / К.Н. Карпов // Алтайский юридический вестник – Омск., 2018. №2. С. 99 – 105.
- 30.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2013. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 31.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 32.Константинов П. Уголовная ответственность за истязание / П. Константинов // Законность. 2000. № 4. С. 8 - 10.
- 33.Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. - 320 с.
- 34.Королева М. М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР : Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / М.М.Ковалева. – М., 2011. – 23 с.
- 35.Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.И. Косарев. – М., 2012. – 24 с.
- 36.Кошелев Н.Н. Систематичность нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания / Н.Н.

- Кошелев // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. №5-6. С. 54-59.
37. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия / Л.Л. Кругликов // Уголовное право. 2015. N 1. С. 72 - 75.
38. Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / К.Г. Крюков, С.Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – №2. – С.160 – 166.
39. Кудрявцев В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1987. - 278 с.
40. Куликов Л.В. Осознание здоровья как ценности / Л.В. Куликов; под ред. Г.С. Никифоров // Психология здоровья. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. - 284 с.
41. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. Т 3. – 453 с.
42. Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах / Н.А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 133 - 138.
43. Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» / С.С. Лоханский // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012. - 140 с.
44. Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. веха на пути к универсальной концепции прав человека / Л.С. Мамут // Права человека в истории человечества и в современном мире. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. - С. 29-34
45. Манхейм К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени – М., 1994. – 213 с.
46. Маркс К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 3. / К. Маркс – М., 1955. – 340с.

- 47.Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Ф. Минекаева. – Казань, 2005. 24 с.
- 48.Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.Е. Некрасов. – Рязань, 2007. – 28 с.
- 49.Немtinov D. V. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / D.V. Немtinov // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. Т. 102. № 10 (102). – 614 с.
- 50.Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/>
- 51.Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. 1168 с.
- 52.Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 53.Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства / Н.А. Платошкин // Актуальные проблемы российского права. – М.,2007. – № 1. – С. 496 – 503.
- 54.Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.В. Радостева. – Екатеринбург, 2006. 32с.
- 55.Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: учебник / А.И. Рарог. – Санкт – Петербург: Питер, 2013. – 249 с.
- 56.Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской

- Федерации // Общество и право – 2011. – №1 – С.108 - 111.
- 57.Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.О. Рыбина. – М., 2009. – 26 с.
- 58.Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 59.Смирнов Р.Ю. Судебная медицина. Текст лекций – Ярославль, 2013. – 67 с.
- 60.Смирнов Р.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против здоровья человека в уголовном праве России: вопросы теории и практики / Р.Ю. Смирнов. – Рязань, 2014. 152 с.
- 61.Тазин И.И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления / И.И. Тазин // Альманах современной науки. 2014. № 7 (85). – С. 125-128.
- 62.Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за оскорбление / Ю.М. Ткачевский // Законодательство. – М., 2000. – № 1. – 217с.
- 63.Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. 1064 с.
- 64.Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 65.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 66.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред.

- В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.
[электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
67. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, 1999. 672 с.
68. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 1999. С. 332: Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. Т 3. – 398 с.
69. Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязаний // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 183 – 188.
70. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2009. 490 с.
71. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов – Санкт – Петербург: Юридический центр Пресс, 2001 – 471с.
72. Шишков С.Н. Невменяемость (Мировоззренческие, эмпирические, социальные предпосылки и становление в качестве правовой категории): монография. М, 2010. 379 с.
73. Шойфет М. С. 100 великих врачей. М.: Вече, 2008. 525 с.
74. Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. 127 с.

Судебная практика

75. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.07.2018 N 58-АПУ18-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
76. Апелляционное определение от 12 марта 2014 г. по делу N 10-2504 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
77. Апелляционное определение Свердловского областного суда от

- 29.09.2016 по делу N 22-8264/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 78.Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу N 22-103/2015[электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 79.Кассационное определение от 27 июля 2011 г. N 22-1561-2011 [электронный ресурс]// Интернет – портал «Поиск решений судов общей юрисдикции». — Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6684991>
- 80.Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2017 N 59-УД17-4 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 81.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 82.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Российская газета. 2007. 21 ноября.
- 83.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Российская газета. 1999. 9 февраля.
- 84.Постановление президиума Верховного суда Республики Тыва от 10.12.2015 по делу N 44У-38/2015 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- 85.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"[Электронный ресурс] // Справочная правовая система

- «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
86. Приговор № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 [электронный ресурс] // Интернет – портал «СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: <http://sudact.ru/>
87. Приговор мирового судьи судебного участка № 74 г. Новороссийска Краснодарского края по делу №1- 6-16/74 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: Режим доступа: <http://sudact.ru/>
88. Приговор мирового судьи судебного участка №53 Самарской области от 18 февраля 2011. [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>
89. Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-37/19 // Архив Советского районного суда г. Красноярска
90. Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-50/19 // Архив Советского районного суда г. Красноярска
91. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу №1-197/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска
92. Справка о практике рассмотрения судами Республики уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также об иных преступлениях экстремистской направленности, производство по которым окончено в 2013 году // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Электронные ресурсы

93. СПС КонсультантПлюс
94. <https://bm.org/index.php>/БОЛЬ
95. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/o gegova/8>

96.<http://www.gcourts.ru/case/6684991>

97.<https://slovar.cc/rus/dal/557216.html>

98.<http://sudact.ru/>

99.http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf

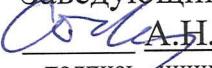
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 31 » 05 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Побои (ст. 116 УК РФ)

Руководитель 15.05.2020 доцент, к.ю.н.
подпись, дата
должность, ученая степень

Выпускник 31.05.2020
подпись, дата

В.В. Питецкий
иинициалы, фамилия

М.В. Климчук
иинициалы, фамилия

Красноярск 2020